

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНАСТАСИЯ
СОВА

Пленица
ЗВЕРЯ

18+

Анастасия Сова
Пленница Зверя

«Автор»

2023

Сова А.

Пленница Зверя / А. Сова — «Автор», 2023

– Сколько? – головорез кивает на меня.– Я тебе дочь не отдам! – уверенно заявляет папа, хотя сейчас не в том положении.– Лет сколько? – повторяет свой вопрос бугай.– Восемнадцать, – шепчу, задыхаясь от ужаса.– У тебя уже были мужчины, детка? – незнакомец, подцепляет глушителем одну из лямок моей майки. Слова застревают в горле, я даже не дышу.– Значит, девочка... – он смакует полученную информацию, неприятно растягивая слова. – Ну что ж, детка, поздравляю! Сегодня ты станешь женщиной.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	41
Глава 19	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анастасия Сова

Пленница Зверя

ПРОЛОГ

Шум, доносящийся из холла, заставляет меня вздрогнуть. Я сильнее сжимаю в руке вилку, точно чувствую, что придётся защищаться.

– Сидеть на месте! – говорит отец, и мы с матерью повинемся, потому что лично мне очень страшно.

Громкие звуки шагов и чужого присутствия сопровождаются криками прислуги. Грохот и вопли. Точно там раскидывают по углам всех, кто попадает под руку.

Все это продолжается не больше минуты, но для меня проходит целая вечность, точно время остановилось, замерев от страха вместе со мной.

Вся жизнь проносится перед глазами, когда на пороге столовой появляются несколько мощных мужских фигур со звериными оскалами на лицах. Здоровенных злых головорезов.

– Ну, привет, Ворошилов! – обращается к отцу один из них, самый крупный. – Давненько не виделись. Надеюсь, за три года ты не успел забыть, как я выгляжу.

Он усмехается. От этого лицо мужчины становится ещё более устрашающим, таким, что хочется сжаться в маленький комочек.

У меня от ужаса конечности холодеют, а тело бросает в жар. Рука так сильно сжимает вилку, что, наверное, я не смогу больше самостоятельно разжать заостренную ладонь. Вжимаюсь в стул, по струнке вытянув спину.

Все мужчины вооружены, но я пока не слышала выстрелов, а это даёт хоть какую-то надежду.

– Ты должен был провести в тюрьме ещё два года, – холодно отвечает отец даже без дрожи в голосе. – Как ты нашёл нас?

– От меня нельзя скрыться, Ворошилов... Никому. Я бы тебя, гниду, из-под земли достал. Из преисподнии бы вытащил, отправься ты туда раньше, чем я приду за тобой.

– Отпусти моих девочек, и мы поговорим, – дипломатичность всегда была сильной папиной стороной, но что-то мне подсказывает, что сейчас это качество отцовского характера вряд ли нам поможет.

Безумно страшные верзилы начинают дико ржать до тех пор, пока главарь не сжимает кулак в воздухе, приказывая им заткнуться.

Он переводит взгляд на нас с матерью. У меня во рту пересыхает. В голове появляется болезненная пульсация, когда здоровяк скользит по мне бесцеремонным взглядом.

На маму он не обращает никакого внимания, а вот во мне дыру прожечь норовит.

Рассматривает пристально и жадно, точно может сожрать за секунду и даже косточками не подавиться.

По моему взмокшему телу пробегают мурашки в тот момент, когда наши взгляды встречаются. Мой испуганный и его звериный.

Зверюга сально усмехается.

– Сколько? – кивает на меня, явно обращаясь к отцу.

– Я тебе дочь не отдам! – уверенно, без тени сомнения заявляет папа.

– Лет сколько? – повторяет свой вопрос бугай.

– Восемнадцать, – вместо отца отвечает мать, а у меня по спине страх проходит ледяными когтями.

Не отрывая взгляда, темноволосый мужик делает шаг в мою сторону.

– Нет! – кричит отец, пытаясь помешать, но его тут же хватают под руки два бандита.

Слаженными быстрыми движениями, они ставят отца на колени, заломив руки за спину и приставив пистолет к затылку.

Я вскрикиваю, но больше не успеваю ничего сделать, потому что незваный гость в одно мгновение оказывается рядом со мной. С лёгкостью дергает стул, на котором я сижу, отодвигая меня от стола.

Опускаю голову, чтобы не видеть его, в надежде, что можно, как в детстве спрятаться, закрыв глаза. Но близость мужчины я все равно чувствую кожей: как жар, идущий от его бугристых стальных мышц обжигает ее даже на расстоянии.

Холодный металл касается подбородка. Надавливает на него, вынуждая поднять.

Сглатываю болезненный комок и тихонько всхлипываю. По щеке стекает одинокая слеза, когда я утопаю взглядом в глубине его бездонных карих глаз. А он точно в душу мне заглядывает, не закрыться.

Мужик опускает пистолет ниже. Проводит им по шее, ключицам и скользит в ложбинку между грудой, натягивая кромку майки вниз.

– Отойди! – возглас папы слышится где-то на фоне, как и возня, которая следует за ним.

Весь мир перестаёт существовать. Есть лишь я, мое глубокое шумное дыхание, от которого высоко вздымается грудь, тяжесть смертельного металла на моем теле, и наглый взгляд незнакомца, пытливо изучающий мою реакцию.

– У тебя уже были мужчины, детка? – спрашивает он меня, подцепляя глушителем одну из лямок майки.

Господи! Нет! Нет! Что он собрался делать?!

Хочется ответить ему какой-нибудь гадостью, вырваться, ударить, сбежать подальше отсюда, но меня точно к стулу пригвоздили. Все тело затекло. Не пошевелиться. Я даже руку поднять не могу, чтобы воспользоваться импровизированным оружием, которое до сих пор, до боли в пальцах, сжимаю в руке.

– Значит, целочка... – головорез смакует только что полученную информацию, неприятно растягивая слова. Наверное, понял все по моему ошарашенному взгляду.

– Ну что ж, детка, поздравляю! Сегодня ты станешь женщиной.

Глава 1

Даян. Ранее

– Даа... – хриплю я, пока девчонка подле моих ног умело работает ртом, заглатывает так, что кончить от одного вида хочется.

Она причмокивает и изредка помогает себе рукой, при этом почти не меняя глубины проникновения.

Я разварился на диване, как падишах, раскинув руки в стороны. Шлюхе и помогать не надо – вот уж точно отработает на пять баллов все до последней копейки! Пожалуй, я даже накину ей пару лишних тысяч за старание. Давненько не получал такой качественный отсос. Чувствую яйца до последней капли выдоит.

Хватаю девку за голову лишь когда собираюсь кончить. Хочу в глотку ей выстрелить, и чтоб не соскочила, сучка! А то знаю я их.

– В глаза смотри, – рычу я, и она послушно поднимает кверху свои неестественно голубые глазища насколько это возможно.

Блядь! От этого вида я за секунду взрываюсь. Притягиваю шлюху ближе, в пах вжимаю до тех пор, пока мой член не перестает выстреливать семя в ее горячее горло.

Спустив все до капли, отшвыриваю девку в сторону. Она закашливается и поднимается с колен. Я тоже встаю с дивана. Неторопливо нащупываю в кармане штанов бумажник. Достая оттуда стопку купюр и засовываю их прямо в выкаченное передо мной декольте с силиконовыми шарами.

– Заслужила, – говорю я ей, похлопывая по щеке, как собаку.

Девка как-то недовольно фыркает, но ничего не отвечает. Молча скрывается за дверь моего номера, и я снова остаюсь один.

Нет, три года в тюрьме я жил почти как в отеле. И шлюх ко мне иногда водили, но средних, если честно. Некоторые, от моего грозного вида готовы были в обморок свалиться, а другие зубами скребли так, точно скальп с члена снять хотели.

Так что теперь я не могу остановиться! Дорвался, блядь! Член на каждую встречную сучку встаёт, как у подростка недотраханного. Вот и пялю все, что движется, пока есть время.

– Даян, – друг входит в номер не постучавшись, – снова промах. Думаю, что в Сургуте тоже утка! Скорее всего, Ворошилова спрятали где-то близко. Самый действенный способ: хочешь, чтоб не нашли, под носом оставь.

С силой ударяю по столу кулаком. Графин со стаканами подпрыгивают на деревянном подносе, противно позвякивая.

– Сука! Как же надоело! – выпаливаю я. – Уже неделю носом землю рою, а по факту: все сидим в этом вонючем отеле, когда давным-давно должны были мразь на кол посадить!

– Не суетись, Даян! – друг пытается усмирить меня. – Ты три года ждал, неужели, тебя устроит какая-то неделя?!

– Я миллионы, брат, потерял! – надвигаюсь на мужчину грозовой тучей. – И сейчас их теряю, пока в этой дыре сижу! Нам в Прагу возвращаться нужно, а мы тут торчим, будто нам делать нехуй!

– Завтра проверим ещё один адрес. Здесь недалеко, полтора часа ходу. Мент башкой своей клялся, что Ворошилов там. И... завязывать тебе пора, – Бакир укоризненно мотает головой, явно имея в виду мое пьянство. – Все бухло все равно не выжрешь, и всех шлюх не перетрахаеть!

Я недобро скалюсь.

– Поехали завтра с нами?! Если дело выгорит, то прямо там падлу накажешь. Быстрее закончим, быстрее домой вернёшься, к жене и сыну.

Когда вспоминаю о мальчике, у меня внутри что-то щёлкает. Будто ещё осталось во мне хоть что-то человеческое. Но я все равно почти ничего чувствую.

Жена долго не могла забеременеть, и о сыне я узнал уже в тюрьме. Только на фотографиях видел. Маленький, глазастый. На меня непохож совсем.

– Так поедешь? – друг повторно задаёт свой вопрос. Надолго я, видимо, залип в собственных размышлениях.

– Да, ты прав, Бакир, – соглашаюсь я. – Пора завязывать.

Подхватываю со стола зажигалку и пачку сигарет. Закуриваю и подхожу к окну, хотя в этом и нет смысла. За неделю номер гостишки насквозь провонял дымом. Сроду так много не курил, но сейчас ничего не могу с собой поделать. Рука то и дело тянется к пачке.

Унылый вид за окном не располагает к хорошему настроению, а только делает меня злее. На судьбу, на неудачи, на суку Ворошилова, которому так тщательно удалось спрятаться по программе защиты свидетелей.

Но я найду его. Из-под земли достану, неважно живым или мертвым. Сначала стрясу с него все деньги, что потерял, пока на нарах по его милости чалился, а потом застрелю паскуду, или медленно буду убивать... Чтобы страдал, чтобы почувствовал – предательство было худшим решением в его жизни.

Глава 2

Даян

– Трогать надо утром, – делится мнением Бакир. – Если Ворошилов на месте, мы его тепленьким прямо из кровати выдернем.

– Нет! – отрезаю я. – Мы отсюда навсегда съедем. Так что утром будем собираться. Предупреди всех. Не хочу сюда возвращаться. Если продажный мент прав – задерживаться здесь нет смысла. Мудака накажем и в сторону дома рванем! У нас еще и в столице дела.

– Хорошо! – друг согласно кивает.

Он молча уходит из моего номера. Я и раньше был так себе собеседник, а после отсидки и вовсе одичал. Живу одними инстинктами. Выворачивание души мне нах не уперлось!

Утром мы забираем из зачуханной гостилки все свои вещи. Проверяем стволы, боеприпасы и прочие вещи. Рассаживаемся по машинам, здоровенным черным внедорожникам с непроглядной тонировкой. Надо было бы захватить с собой какую-нибудь шлюшку. Расслабила бы меня в пути.

– Поехали! – команду я водителю, и вся колонна трогается с места.

Полные злобных мужиков и оружия машины мчат по трассе на максимальной скорости. Эти парни – все, что у меня есть. Самые преданные и надежные. Любого порвут по щелчку моих пальцев. Но Ворошилова я сотру в порошок лично. Вот этими самыми руками.

Блядь! Зря все-таки шлюху не снял! Ее умелый рот сейчас бы очень кстати помог снять накопившееся напряжение. Жажда убийства заводит жутко!

– Приехали! – говорит Бакир, и мы паркуемся в тихом районе среди высоких и явно дорогих коттеджей.

Выглядываю в окно. Пытаюсь интуитивно угадать, какой именно дом нам нужен. Взгляд цепляется за трехэтажный особняк серого цвета, в общем-то не привлекающий внимания среди остальных.

– Этот? – киваю головой в сторону дома, и Бакир подтверждает мои догадки, сверившись с адресом.

Сначала внутрь врываются мои парни. За три секунды снимают всю охрану. Я захожу следом. Мы распугиваем прислугу одним своим видом. Они, дико взвизгнув, сами уступают нам дорогу. Кто не уступает – отлетает к стене принудительно. Да сколько же их здесь?!

Чета Ворошиловых обнаруживается в гостиной за трапезой. Стол уставлен кучей тарелок с разнообразными блюдами. Красиво жить не запретишь! Так вот чем ты, падла, занимался, пока я по твоей милости на нарах чалился!

– Ну, привет, Ворошилов! – нагло обращаюсь к нему, нарушая нездоровую тишину, только что повисшую в доме. – Давненько не виделись. Надеюсь, за три года ты не успел забыть, как я выгляжу.

Я злорадно усмехаюсь. Рад, что смог застать его врасплох. Теперь он никак не успеет подготовиться к нашей встрече.

– Ты должен был провести в тюрьме ещё два года, – мужчина делает вид, что абсолютно спокоен. Перед женой и дочкой храбрится. Но я то знаю, как затряслись его поджилки, ведь он в курсе того, на что я способен. – Как ты нашёл нас?

– От меня нельзя скрыться, Ворошилов... Никому. Я бы тебя, гниду, из-под земли достал. Из преисподнии бы вытащил, отправься ты туда раньше, чем я приду за тобой.

– Отпусти моих девочек, и мы поговорим, – в конце голос собеседника едва заметно подрагивает.

А вот и прокол! Семья... Главная его ценность. Собой пожертвует, а вот сук своих защищать будет.

Перевожу заинтересованный взгляд на Ворошиловских баб. Они обе испуганно смотрят на меня, округлив глаза до размера пятирублевой монеты. Жена предателя меня интересует мало. Слишком старая как по мне. Я молоденьких люблю. Но если братья захотят ей попользоваться – против не буду. Косметологи и прочая хуйня помогают ей сохранять достаточно привлекательный вид.

А вот малышка... Член в штанах приветливо дергается. Напоминает, что сегодня я ещё никого не трахнул.

– Сколько? – спрашиваю я. Слишком мелкая, чтобы быть совершеннолетней.

– Я тебе дочь не отдам! – уверенно заявляет глава семейства.

– Лет сколько? – с грозным рыком повторяю свой вопрос.

– Восемнадцать, – пищит из-за спины Ворошилова жена.

Вот же дрянь продажная! Свою шкуру спасает. Раскусила чего я на дочь позарился.

Но ее ответ меня более чем устраивает. Теперь точно знаю, что с дочерью врага можно делать все, что захочу... А захочу я многого.

Двигаюсь в сторону малышки.

– Нет! – кричит и дергается за моей спиной отец, но парни на корню рубят все его попытки. Да. Так-то лучше. Место предателя – на коленях, в ожидании своей участи.

Мои тяжелые шаги разносятся по всей гостиной, отражаясь от стен. Девчонка опускает глаза. Бойтся. Я даже на расстоянии вижу, как плотно она вжимается в стул, на котором сидит.

Дергаю его на себя, отодвигая от стола. Она вскрикивает так жалобно, как маленький испуганный котёнок. И убить ее будет так же просто. Переломить тонкую шею мне ничего не стоит. Двумя пальцами справлюсь!

Поднимаю ее подбородок металлом глушителя. Хочу, чтобы в глаза мне смотрела. Ее голубые очи напрочь заволокло страхом. Он полностью контролирует сознание, и это видно. По щеке катится крупная соленая слеза.

Я опускаю пистолет ниже. К шее и ключицам. Дыхание Ворошиловой учащается. Глаза начинают бегать. Готов поклясться, что через пару минут такой ласки под ней на стуле останется мокрое пятно.

Ее отец что-то там вякает на заднем плане, за что тут же получает удар под дых.

– У тебя уже были мужчины, детка? – спрашиваю я. Подцепляю пистолетом тонкую лямку на ее плече, уточняя о чем речь.

Она молчит. Лишь сильнее глазища свои на меня распахивает. Что же с тобой будет, когда член мой увидишь?!

– Значит, целочка... – я верчу полученную информацию на языке, размышляя, что же теперь с этим делать. – Ну что ж, детка, поздравляю! Сегодня ты станешь женщиной, – заявляю я и оставляю девочку в покое, делая шаг в сторону. – Тащите ее наверх! – команду парням.

Ворошилов рычит нечеловеческим голосом, пока два здоровяка под руки утаскивают его кровиночку наверх, в спальню. Но он ничего не может сделать против моих ребят, которые теперь удерживают его практически мордой в пол.

Глава 3

Милана

Два амбала хватают меня под руки и тащат вверх по лестнице, предварительно вытащив из зажатой ладони вилку.

Отец пытается помочь мне. Я слышу его крики. А еще слышу удары и вой, мамины всхлипы. Все это придает мне сил. Я почему-то думаю, что смогу выбраться и помочь всем. Брыкаюсь в сильных руках и кричу, но получается не лучше, чем у мотылька, бьющегося о стекло закрытой банки.

– Давай, мелочь, показывай, где тут твоя комната? – говорит один из татуированных бугаев.

– Отпустите! – в ответ прошу я, хотя прекрасно понимаю, что все бессмысленно, раз уж даже папа не может противостоять им.

– Может, хочешь кончать под Зверем в родительской спальне? – злорадно произносит второй. – Можем и это устроить.

Дергаюсь изо всех сил, но мне даже на миллиметр не удается сдвинуть их сильные руки. Мужчины по очереди отрывают каждую дверь, пока мы не оказываемся на пороге моей спальни. Ее легко узнать по белой кровати с кованным металлическим изголовьем и полке с плюшевыми медведями.

Они толкают меня на постель. Я отползаю к изголовью, точно смогу там спрятаться от них. Плечи болезненно пульсируют в тех местах, где только что были сжаты мужские пальцы. Наверное, останутся синяки. Но на это плевать! Лишь бы выбраться.

– А ты и правда ничего! – обращается ко мне один из них. – Я бы тоже натянул тебя до самых ушей, – он так мерзко усмешается, точно представляет, как проделывает это со мной. Становится неприятно и гадко.

– Согласен, – поддакивает второй. – Но я бы рот сначала растряхал. Смотри, губешки то блядские!

– Вон пошли! – грозный приказ позади заставляет мужчин в одно мгновение покинуть мою комнату.

Эти слова забираются под кожу. Пошевелиться страшно. Я даже вдох сделать боюсь. Замираю, зажав в ладошках покрывало.

Мужчина сначала просто стоит на расстоянии и смотрит. Я же нервно сглатываю, но не могу отвести от него глаз. С испугом и восхищением рассматриваю бандита, пока он холодным расчетливым взглядом скользит по моему телу.

Какой же он огромный! Высокий, широкоплечий. Натренированные руки выглядывают из-под футболки. Они забиты темными рисунками, которые сплелись между собой.

Черная ткань плотно облегает его раскаченную грудь. Мне кажется, что если приглядеться, то сквозь нее можно даже увидеть каждую надутую мышцу. Страшно. Я боюсь, что эта ходячая гора может раздавить меня двумя пальцами. Просто прихлопнуть, точно маленькую мушку.

Его подельники тоже были крупными, они почти не уступали главарю в размерах, но все равно не выглядели ТАК. Не было в них той мощи и силы, которую можно почувствовать даже на расстоянии. От которых дух может выбить. Вот и у меня выбило.

Я не знаю сколько времени проходит прежде, чем мужчина начинает движение в мою сторону. Инстинкт самосохранения срабатывает безотказно: начинаю шевелить ногами в попытках отодвинуться дальше, спрятаться от него, скрыться, но я и так вплотную вжата в металлическое изголовье, и все мои попытки напоминают бесполезную мышиную возню.

Мужчина подходит к туалетному столику и отодвигает от него стул. Садится. Мне кажется, я слышу, как дорогое дерево скрипит под весом его тела. Он закидывает одну ногу на колено другой и откидывается на стуле, как барин.

Я с силой закусываю губу. Хочу хоть как-то отвлечь себя от страха, что закрутил все внутренности в болезненные жгуты. Мне же никто теперь не поможет! Совсем никто! Я бессильна против этого мужчины, так же как и мои родители, которые остались там, внизу, и я понятия не имею, что с ними сейчас происходит.

Эти мысли никак не помогают, только питают страх, множат его в геометрической прогрессии.

– А они правы, – низкий уверенный голос касается моих ушей. – Губы у тебя блядские! На член так и просятся! – уголок его рта приподнимается в усмешке, и от этого становится дурно.

От его слов мои конечности холодеют. Ни рук ни ног не чувствую. Зажимаю губы, в попытках спрятать их от изучающего взгляда. Не хочу, чтобы он сделал то, о чем говорит.

– Подойди, – совершенно неожиданно просит бандит, маня меня двумя пальцами.

Я мотаю головой, потому что не хочу этого делать. Не стану идти у него на поводу! Хочет переспать со мной?! Так пусть берет силой – ему это раз плюнуть!

– Не зли меня, детка, – в голосе незнакомца появляются более утрашающие интонации. – Я ведь сам могу подойти, но тогда уже не буду таким учтивым, – он меняет позу, облокачиваясь о колени. – В том числе с твоими родителями, которые не пострадают ровно до тех пор, пока я не дам соответствующее указание. Ты же не хочешь, чтобы они пострадали, верно? Любишь их? Или их жалкие жизни ничего для тебя не стоят?

Его речь звучит более, чем убедительно. Она заставляет меня подняться с кровати, коснуться негнуцимиися ногами пола, и сделать несколько робких шагов в сторону обнаглевшей горы мышц. "Я обязательно найду способ выбраться!" – уверяю себя, пока неуверенно двигаюсь к стулу.

Глава 4

Милана

Я останавливаюсь рядом с НИМ, но, видно, недостаточно близко.

– Ближе! – командует мужчина, что угрожал отцу.

Делаю маленький шаг вперед, теперь уже нахожусь практически вплотную. С головой окунаюсь в мощнейшую ауру этого человека, прикосновение которой ощущаю физически. Она обволакивает и туманит рассудок, усыпляет бдительность, и будто навсегда хватает тебя стальными тисками, которые не разжать.

Нос различает едва уловимый аромат его тела. Терпкий, мускусный запах, что в купе с особой энергетикой может грозить потерей сознания.

Его крупные пальцы касаются моей щеки. Я вздрагиваю. Шершавые подушечки скользят по коже. Чувствую их прикосновения очень остро. Каждое из них отдается во мне. Я не дышу. Воздух просто застревает, а в горле разрастается болезненный комок, острыми шипами раздражающий глотку.

Чужие пальцы бегут вниз, оставляя после себя пульсирующие дорожки. Зверь, вроде так его называли поделщики, внимательно следит за движением своей ладони. Не спускает глаз. Ловит каждое прикосновение, явно наслаждаясь тем, что видит.

Он продолжает сидеть на стуле, а я стою между его разведенных ног. Зачем-то разглядываю лицо бандита. Мужественное и немного грубое. Один взгляд карих глаз способен вызвать мурашки на коже. А когда мужчина скалится, то сердце мгновенно бухается в пятки.

Чужие пальцы проходят по шее, опускаются к груди. Каждый миллиметр кожи, оказавшийся на их пути горит, но я не могу пошевелиться. Меня всю сковало какими-то неведомыми силами. Они не выпускают меня из жесткой хватки, вынуждая повиноваться.

Вопреки опасениям, мужчина не стаскивает мою майку, а лишь проходит по кромке декольте, но даже это вынуждает меня вдруг совершить глубокий вдох, подаваясь грудью навстречу обжигающим прикосновениям. Против воли вырывается рваный выдох, который вызывает у моего мучителя неприятную ухмылку.

– Сегодня тебе не повезло, детка. Трахать не стану, – уверяют меня. – Хотя, ты стала бы отличным развлечением на ночь судя по тому, как зазывно торчат твои острые сосочки.

Наклоняю голову, и с ужасом понимаю, что бандюга прав – маленькие горошинки затвердели, и пошло проглядывают сквозь ткань майки. Рефлекторно складываю руки на груди, закрываясь. Зверь снова улыбается.

– Твой отец обещал возместить мне все убытки, если я не стану тебя трогать. Он умолял меня не прикасаться к тебе. Это очень заманчивое предложение, и отличный способ заставить его выполнить условие. Поэтому сейчас мы выйдем из этой комнаты, спустимся вниз, и ты поедешь со мной туда, куда я скажу. И останешься рядом до тех пор, пока твой папочка не вернет мне все до последней копейки. Будешь моей гарантией. Подстраховкой. Но стоит тебе перестать слушаться – разрешение твоего отца мне будет не нужно. Трахну сам, а потом отдам ребятам на потеху. Как думаешь, справятся твои маленькие дырочки?

– Нет! – вскрикиваю я. – Никуда я не поеду! – мотаю головой и дергаюсь, чтобы отойти дальше.

Грубая хватка не дает мне сделать даже шага в сторону. Мужчина резко тянет меня на себя, так, что я оказываюсь у него на коленях. Невольно прижимаюсь к его горячему, твердому как сталь телу. Во рту пересыхает. Дыхание снова становится практически неуловимым. А вдруг он уже передумал? Возьмет меня прямо сейчас, а я даже сделать ничего не смогу?!

– А ты все-таки спрашиваешь на трах, маленькая сучка! Я же могу передумать прямо сейчас! – довольно произносит незванный гость.

Он крепко прижимает меня к себе одной рукой. Между нами сейчас нет никакой дистанции, хоть толики личного пространства. Другую укладывает мне на колено. На секунду замираю, предполагая, что сейчас здоровенная ручища поползет вверх, прямо к коротким шортикам, под которыми даже трусиков нет. Но этого не происходит. Ладонь так и лежит на коленке, но я будто всюду ее ощущаю. Точно каждый сантиметр моего тела этот верзила уже перепачкал своими руками.

– Отпустите! – молю я и пытаюсь вырваться, но практически не могу пошевелиться.

Мужчина, схвативший меня силен, как недвижимая скала. Одной его руки достаточно, чтобы удержать на месте такую малышку, как я. Лютому хищнику ничего не стоит придавить беспомощного воробышку мощной лапой. Но я не оставляю попыток даровать себе свободу. Бесплезно ерзаю на месте и хнычу.

– Нравится тереться киской о мои бедра? – ухмыляется Зверь.

Меня обдаёт жаром от его слов. Он пробегает по телу горячей волной. С макушки до пяток накрывает. Чувствую, как загораются уши и щеки. Да все мое тело пылает, точно только что меня бросили в раскаленный адовый котел.

– Пожалуйста, прошу, отпустите! – плачу я, но больше не пытаюсь высвободиться, не хочу доставлять убудку удовольствия. – Если отец сказал, что найдет деньги, значит он их найдет. Сдержит слово! Я уверена в нем. Только не забирайте... Пожалуйста, оставьте меня здесь...

– Когда-то я тоже был уверен в твоём отце, детка... – огрубевшие пальцы стирают мои слезы. – А потом он посадил меня за решетку. Тот, от кого я ожидал подставы меньше всего. И теперь, – лицо бандита находится так близко к моему, что я зажмуриваюсь, – я не доверяю никому кроме себя.

Глава 5

Милана

Мне не разрешают взять из комнаты ничего. Ни вещи, ни телефон. Даже белье. На мне его нет, лишь легкий домашний костюм, состоящий из коротких шорт и маечки. Но акцентировать на этом внимания не хочется. Вдруг Зверь сорвётся и претворит свои угрозы в жизнь?!

Спускаемся по лестнице. Мужчина идёт позади меня, изредка подталкивая в спину, когда я замедляюсь. Мои ноги не слушаются. Я так и норовлю споткнуться на ровном месте, но налитые свинцом конечности не поддаются контролю.

В груди тоже нависла тяжесть, которая увеличивается с каждым шагом, растёт, побуждая цепенеть от страха и разочарования.

Каждый шаг даётся все сложнее, особенно тогда, когда я понимаю, что в гостиной внизу подозрительно тихо. Не слышно голосов родителей, лишь негромкую мужскую речь и редкие смешки.

Так и есть. В комнате непринуждённо беседуют пятеро. Родителей нет. Половина мебели перевёрнута. Шкафы выпотрошены. Господи! Я даже не слышала когда это случилось, хотя должна была.

На самой последней ступеньке я останавливаюсь и резко разворачиваюсь назад, чтобы сбежать, но тут же впечатываюсь в широкую мужскую грудь.

– Куда собралась, детка? – вздрагиваю от вибраций низкого мужского голоса. – Выход с другой стороны. Или ты все же решила отдаться мне прямо сейчас? – мужчина саркастично выгибает бровь, а я гляжу на него распахнутыми от ужаса глазами.

Подельники вторят речи главаря неприятным присвистыванием. Сглатываю. Толкаюсь ладошками в крепкую грудь, чтобы отстраниться. Удивительно, но бугай ослабляет хватку.

– Где родители? – срывающимся голосом спрашиваю я. – Вы что, убили их? Убили?

Осознание этого факта стреляет в виски болевой вспышкой. Голова становится огромной. В ушах нарастает шум. Все так пульсирует, что я, скорее всего, даже не услышу ответа головореза.

– Пока нет, – заявляет Зверь. – Но мне это ничего не стоит... Помни об этом, когда соберёшься выкинуть какую-нибудь глупость.

Его слова слышу точно сквозь толстый слой ваты. Все плывет. Мир вокруг смешивается в одно цветное пятно. Никак не получается ухватиться за реальность.

Меня снова подхватывают под руки и куда-то тащат. Я перебираю ногами не разбирая дороги.

– Папа! – кричу, озираясь по сторонам. – Папочка!

Меня заталкивают на заднее сидение автомобиля. Как мешок с картошкой просто швыряют туда, не справляясь о том, что я при этом чувствую.

Мои щёки мокрые от слез. В голове до сих пор пульсирует невыносимая боль. Но я должна освободиться. Просто обязана выбраться! Набрасываюсь на дверную ручку сразу же, как только мужчины захлопывают дверь авто. Дёргаю ее со всей силы, но она не поддается. Никак не хочет выпускать.

От безысходности меня снова накрывает рыданиями. Закрываю лицо ладонями. Неужели, все кончится именно так? Даже в страшном сне такого не представить! Не выдумать нарочно!

Через пару минут в салоне автомобиля оказываются ещё три мужчины. Рядом со мной, на диванчик, опускается главный. Несмотря на то, что в машине достаточно просторно, он все равно занимает очень много места. И находится так близко, что я кожей ощущаю его присутствие. Волоски на теле дыбом встают. И эта близость задевает меня сильнее, чем должна.

– Трогай, – односложно командует он, и большой тонированный внедорожник рвёт с места.

Напоследок поворачиваю голову в окно, смотрю на скрывающийся из виду серый особняк. Он почти не вызывает во мне никаких чувств, как и все те, другие дома, в которых мы жили последние три года. Мы меняли место жительства раз в полгода. То и дело переезжали. Признаться, некоторые вещи я даже не распаковывала, потому что знала, что вскоре их придётся собирать вновь.

Родители не любили разговоров на эту тему. Я практически ничего не знала кроме того, что так надо. Этот односложный ответ я слышала почти каждый раз, когда задавала мучивший меня годами вопрос. Даже теперь, когда я стала совершеннолетней, родители не потрудились объяснить мне причину столь частых переездов. Хотя, конечно, мне было предельно ясно, что мы просто-напросто прячемся. Вот только до сегодняшнего дня я понятия не имела от кого.

У меня не было ни парня, ни подруг, ни нормальной школы. Почти в каждой я была всего лишь «новенькой», которая за шесть месяцев не успевала влиться в коллектив.

Из всех друзей детства у меня осталась всего одна подруга, с которой, к счастью, мы до сих пор не потеряли связь, и почти ежедневно общались по видеосвязи.

Так что один из временных особняков не вызывал у меня никаких чувств, а вот родители, судьба которых осталось мне неизвестной, значили очень много.

Я всматриваюсь в окно до тех пор, пока за поворотом не исчезает последний кусочек крыши действующего семейного гнезда, все надеялась, что увижу родителей, пойму, что они ещё живы, и им ничего не угрожает.

Но мои надежды не оправдываются. Позади остается лишь унылый особняк без всякого намёка на то, что мать и отец все ещё там, что они до сих пор живы.

Глава 6

Милана

Наш автомобиль быстро несется по поселку. Намного быстрее, чем требуется. Богатые дома с большой скоростью мелькают за окном, а вскоре и вовсе остаются где-то позади, точно так же, как и вся моя жизнь до этого момента.

"Отец найдет деньги!" – уверяю сама себя. Не знаю сколько там запросил похититель, а, главное, за что, но папа меня ни в коем случае не бросит, не оставит в лапах этого монстра! Я точно знаю!

Мужчины лишь изредка перекидываются короткими фразами. Но они все равно не имеют для меня никакого смысла. Мне не удастся узнать куда мы едем или услышать хоть что-то полезное. Да и какой смысл? Предельно же ясно, что информация – последнее, что может помочь мне сейчас. Так что вся надежда на папу и честность здоровенного бандита.

Всматриваюсь опухшими глазами в проносящиеся мимо автомобили. Хочется, чтобы их пассажиры заметили меня, обратили внимание, поняли, что я тут не по своей воле, спасли... Но разве такое возможно? Им нет до нас никакого дела. А если бы и было, сквозь глухую тонировку все равно невозможно было бы заметить, что происходит внутри. Даже если бы меня тут убивали – никто бы не узнал.

Сижу без движения. Пытаюсь просчитать время, чтобы хоть приблизительно понимать, как далеко от дома меня увезли. Реагирую на каждое движение сидящего рядом зверюги. То и дело вздрагиваю. Пугаюсь его близости и шумного дыхания. Боюсь посмотреть в его сторону. Мне легче, когда не вижу, потому что можно представить, что я здесь одна. Запудрить себе мозги ровно до тех пор, пока мужчина снова не даст о себе знать словом или размашистым движением.

Наш автомобиль резко замедляется прямо посередине трассы. Верчу головой, пытаюсь понять, что случилось.

– Сиди тихо, – говорит Зверь. – Рот разевать будешь, когда я скажу. А сейчас только пикни.

С ужасом смотрю на него. Жесткий взгляд без намека на шутки. Внимательный и глубокий. Темные страшные глаза, в которых читаю свой приговор, если ослушаюсь. У меня снова наворачиваются слезы. Мужчину это злит. Он недовольно кривится. Отворачивается.

– Капитан Куприянов, – представляется человек в форме, когда подходит к открытому окну со стороны водителя. – Ваши документы.

Он бегло осматривает салон, пока один из бандитов копошится в поисках нужных бумаг.

– Что с девушкой? – спрашивает он, явно почуяв неладное.

"Спасите!" – беззвучно шепчу я одними губами. Этот мужчина – моя последняя надежда.

– Простите, что побеспокоил, – вопреки моим ожиданиям отвечает он, когда водитель показывает ему какую-то корочку. – Желаю вам счастливого пути!

Инспектор с сочувствием смотрит на меня, но это все, чего удастся от него добиться. Жалкий трус! Надеюсь, я буду сниться ему в кошмарах!

– Ты что творишь?! – резкий болезненный захват дергает меня к Зверю.

Он притягивает мое тело так близко, что наши носы практически соприкасаются. Чувствую легкий запах табака и дурманящий аромат сильного мужского тела. Кожей ощущаю его недовольство и злость. Грубые пальцы с силой сжимают мое плечо, наверняка останутся очередные отметины. Свободной рукой мужчина хватает меня за щеки. Стискивает их до боли. Прижимает к зубам.

– Я же сказал! – Зверь смотрит на меня прожигающим взглядом. Этих трех слов достаточно для того, чтобы понять о чем речь. – Есть лишь одна вещь, которая тебе поможет –

послушание. Даже не твой папочка с моими деньгами, и уж, тем более, не полиция. Теперь я твой закон и порядок, и ты принадлежишь мне. Советую не злить своего хозяина.

Снова хочется зарыдать. Волком завывать от этого взгляда, полного ярости, от той жести, что происходит со мной. Но ничего не входит. Не получается. Внутри точно ничего больше не осталось, и все чувства отключились, чтобы спасти меня от разрыва сердца.

Он больше ничего не говорит, но и не отпускает. Смотрит. Я тоже молчу. В голове нет ни одной мысли, только шум сердечной мышцы заполняет уши, даже боль в висках перебивает.

Все мысли путаются, когда ОН рядом. Превращаются в какую-то тягучую жвачку. По венам точно ртуть течь начинает, жжет изнутри, тяжестью наливает руки и ноги.

– Сиди смирно, – короткий приказ и мужчина разжимает хватку.

Рефлекторно отползаю назад. К автомобильной двери. Прижимаюсь к ней спиной. До боли придавливаю тело к пластику. Все что угодно, лишь бы быть подальше от НЕГО! Не чувствовать этот запах, не ощущать жар огромного стального тела. Но мужчина не спускает с меня глаз. Смотрит надменно и плотоядно. Смотрит, как на загнанного в угол маленького зверька, которого готовится сожрать, вдоволь поиздевавшись.

А я до сих пор ощущаю на себе его руки. Точно они везде. Щеки и плечо все еще болят от мертвой хватки грубых пальцев. Хочу немного размять челюсти, но не рискую этого делать под пристальным изучающим взглядом. Вдруг это тоже не позволено?

– В лесополосе остановись, – командует Зверь водителю, все еще глядя в мою сторону. – Перекурить надо.

Теперь он с довольной ухмылкой отворачивается, а я от ужаса того гляди сознание потеряю. Из новостных сводок и общего представления о бандитских разборках лесной массив вызывает только одну страшную ассоциацию, ту в которой неугодных живьем закапывают в землю, или рубят на куски, оставляя захороненными в лесу до тех пор, пока их тело случайно не обнаружит какой-нибудь лесник.

Глава 7

Милана

К моменту остановки, в пути, по моим ощущениям, мы проводим часа два. Теперь я так далеко от дома, что это напрочь убивает всю мою уверенность в спасении. Дорога становится слишком немногочисленной. Машины встречаются очень редко, а те, что попадаются, проносятся мимо на большой скорости – считай, что их не было вовсе.

Сжимаю руки в кулаки, когда автомобиль окончательно замедляется и встает на обочине, как вкопанный. Ногти до боли вонзают в ладони. Следом за нами тормозят и другие машины. Когда меня вытащили из дома, я не разглядела сколько их, но не меньше трех точно, если считать вместе с внедорожником Зверя, возглавляющим колонну.

Мужчины выходят на улицу, а я продолжаю сидеть в салоне. Распоряжения на мой выход не было, а сама я не решаюсь сделать что-то без разрешения. Уверена, похититель не шутит, когда оглашает все варианты развития событий моего нежеланного заточения.

Бандиты собираются вокруг главаря. Их слишком много. Они слишком здоровые. И слишком страшные на вид. Прямо кровь в жилах стынет, когда я думаю о том, что по воле судьбы осталась с ними наедине, и они не трогают меня лишь потому, что их главарь пока не дал на это отмашку.

Хочется провалиться в сон, а потом проснуться в своей постели. Как следует проморгаться и понять, что устрашающие морды мне лишь приснились. Мы с родителями продолжаем прятаться, переезжать, в общем жить своей нормальной, в каком-то смысле, жизнью.

Я прекрасно помню тот день, когда нам пришлось впервые переехать. Мне тогда было пятнадцать. Я знала, что у отца на работе какие-то проблемы, но мало интересовалась их с мамой личными делами. У меня было полно своих собственных переживаний. Их у любого подростка хоть отбавляй!

– Милана, я знаю, что то, что я сейчас скажу, тебе не понравится. Но так нужно. Мы никак не сможем этого изменить, – отец начал не особо приятный разговор с утешений.

– Пап, ты меня пугаешь, – я подняла на него ничего не понимающий взгляд.

– Мы уезжаем из этого дома навсегда, – он обрубил все сразу, решив, что так будет лучше, и простого "так нужно" мне будет вполне достаточно.

Помню, мне тогда от негодования задохнуться хотелось. Я покраснела даже от злости и обиды. Ощущения были такими яркими, что тот жар на щеках я до сих пор помню.

Но если бы я в тот момент знала, чем грозит мне это все, то убежала бы из дома прямо в трусах, даже под мостом бы согласилась жить, если это гарантировало бы мне безопасность.

После разговора, помню, я ушла подышать, громко хлопнув дверью. Вроде бы и не была проблемным ребенком, но в тот момент очень захотелось стать такой. Навредить отцу и матери точно так же, как они хотели поступить со мной.

Но в итоге я сдалась. Поняла, что тогда испорчу свою жизнь безвозвратно.

– Дочь, – еще как-то сказал папа, когда мы первый раз укладывались спать в очередном новом доме. Хотя, можно ли было так назвать временное жилище?! Я даже не помню в каком именно из них это произошло, – недавно я открыл банковскую ячейку. Ты и мама тоже имеете к ней доступ. Надеюсь, что это никогда не пригодится, но, все же, ты должна помнить, что сможешь воспользоваться ей в случае опасности.

– Какой опасности, пап? – недовольно закатываю глаза. – Если тот рыжий парень из соседнего класса снова решит поставить мне подножку у всех на виду?!

– Просто помни о том, что она существует, – отец на мои выпады реагировал очень спокойно.

"Что за бред?!" – подумала я тогда, а сейчас бы с удовольствием в этой самой ячейке схоронилась от Зверя. Только куда мне?! Сейф в банке слишком маленький, а я бандюга меня уже похитил.

Внимательно слежу за всем, что происходит снаружи. Я будто пытаюсь предугадать их следующий шаг, чтобы быть к нему готовой. Несколько мужчин спускаются с обочины вниз, в лес. Я не вижу, чтобы у них были лопаты, но это не дает мне особой надежды на то, что они не выкопают мне могилу. Такими ручищами эти ребята вполне могут приготовить яму и без специального оборудования.

Мое сердце продолжает бешено колотиться, и я вздрагиваю всякий раз, когда мужчины совершают резкие движения. То и дело кажется, что вот прямо сейчас они выволокут меня из машины, чтобы проделать со мной все то, что задумали.

Когда они немного расступаются, мне становится видно Зверя. Его мощный спортивный торс в черной футболке, довольно крупные бедра облаченные в темные джинсы.

Он курит.

Ненавижу табачный дым. Но почему-то в его руках сигарета не вызывает отвращения. Я внимательно слежу за тем, как мужчина делает очередную затяжку, а потом выпускает изо рта дым. Даже это он делает не так, как все.

Каждое его движение кричит о силе, хладнокровии, безжалостности. И я рискую испытать все эти качества на своей шкуре, если не буду выполнять все его приказы.

Внизу живота неприятно скручивает, когда я об этом думаю. За что он так со мной? С нами? Уверена, что отец ни в чем не виноват. Он хороший человек. Добрый, любящий. Я удивлена тому, что папа в принципе оказался связан с таким человеком, как этот верзила.

Главарь выкуривает очередную сигарету, и тушит ее ботинком, швырнув на обочину. Потом что-то говорит парням и направляется в мою сторону. На всякий случай отползаю дальше от двери. Просто так я не сдамся! Спротивляться буду до последнего. Брыкаться, кусаться, пинаться – делать все, на что хватит сил.

Зверь открывает дверь автомобиля и с издевкой смотрит на меня, сжавшуюся в маленький дрожащий комочек. Здоровенные ручищи ко мне не тянет, а это немного радует.

– По нужде надо? – задает он совершенно неожиданный вопрос. От удивления я даже не сразу нахожусь, что ответить. – Специально ради тебя останавливаться не будем, – поясняет мужчина. – Захочешь в туалет позже – под себя ходить придется, а потом отрабатывать долг за новую тачку, и уж тогда точно я найду тебе подходящее применение.

После его слов беру себя в руки, и пулей выскакиваю из машины. С удивлением понимаю, что мне и правда хочется в туалет. Смотрю на мужчину широко раскрытыми глазами. Жду дальнейших указаний.

– Ну?! – говорит он после небольшой паузы. – Че встала? Если думаешь, что пойду вместе с тобой – зря. Меня это не возбуждает.

Зверь снова похабно ухмыляется. Издевается надо мной. Остальные бугаи, которые слышали наш разговор, ржут в голос. Становится противно и неприятно, меня почему-то заливают краской от стыда, но я давя в себе эти чувства. Не стоит ждать от этих мужланов хороших манер. Надо просто смириться.

Я спускаюсь с дороги. Иду вперед. Смотрю перед собой. Под ногами шуршат сухие иголки и листья. Я не оборачиваюсь, но внимательно прислушиваюсь к тому, что происходит сзади, за моей спиной. Мне важно знать, идут ли за мной надзиратели. Но собственное шумное дыхание и шаги сбивают, не дают нормально сориентироваться. Только отойдя уже на достаточно большое расстояние, я позволяю себе оглянуться. Никого нет. Я одна. Абсолютно одна среди кустов и деревьев лесного массива. И это мой шанс вырваться на свободу.

Глава 8

Милана

В голове мечется тысяча мыслей. И все они противоречат друг другу. Одни строят план бегства, другие – подпитывают страх навредить себе и близким. Пытаюсь унять этот рой в голове, но ничего не выходит. Я лишь часто дышу, точно уже неслась по лесу, убегая от преследователей. Голова, кажется, вот-вот взорвется.

"Надо бежать!" – последнее, за что получается уцепиться. Убегу. Спрячусь. Уеду к подруге, там залягу на дно. Меня не найдут. Позвоню родителям, и они тоже будут свободны от обязательств перед бандитами, потому что я перестану быть гарантией для Зверя, папа сможет делать все, что захочет.

Ноги сами начинают нести меня дальше в лес. Я практически ничего не соображаю. Перед глазами мутно. В них все плывет от опасности и страха. Бегу вперед не разбирая дороги. Перепрыгиваю через коряги и корни деревьев. Еловые ветки царапают кожу. Не помню себя от волнения.

Я боюсь оглядываться назад. Боюсь узнать, что меня преследуют. За шумом собственных шагов и дыхания, я не слышу, идет ли кто-то за мной следом. Не собираюсь останавливаться, хотя силы уже покидают меня, спортсменкой я не была никогда, хотя по физкультуре в школе всегда имела пятерку.

Грудь начинает жечь. Каждый новый вздох и шаг даются слишком сложно. В конце концов, спотыкаюсь о какую-то корягу... или корень... или камень... Даже не успеваю разобраться. Со всей силы падаю на землю. Обдираю руки и колени. Несколько сухих иголок вонзаются под кожу на ладонях. Подняться не могу. Обессилена переворачиваюсь на спину. Ною от обиды и боли, потирая ободранные ладошки.

– Попалась?! – слышу знакомый голос, который заставляет сердце остановиться.

Непонятно откуда беру силы, чтобы приподняться, но не успеваю этого сделать, потому что меня хватают сильные мужские руки. Они же прижимают к стоящему рядом дереву, и я чувствую, как его шершавая кора неприятно впивается в спину.

– Пожалуйста, не надо... – шепчу я, а Зверь просто смотрит, опаливает меня своих горячим дыханием.

– О чем ты просишь, детка?! – задает он вопрос, после небольшой паузы, за время которой я уже успеваю попрощаться с жизнью.

Меня прошибает ледяным потом, шея в одно мгновение становится влажной, а конечности я и вовсе перестаю чувствовать.

– Не делайте мне... больно, – тихо отвечаю я, а последнее слово и вовсе проглатываю, произношу одними лишь пересохшими губами.

– Ты нарушила мои правила, маленькая, – кривится мужчина. – Что мешает мне воплотить свои угрозы в жизнь прямо сейчас?! Твой страх?

Скулю, пока он нежно гладит меня по голове, прижимая к дереву своим мощным телом.

– Там, у дороги, стоит толпа голодных мужиков, которые тоже ждут своей очереди. Когда я дам команду, они даже не потрудятся затолкать тебя в машину, чтобы найти более подходящее место, прямо на капоте выдерут.

Горячая ладонь скользит по щеке. Она обжигает. Спускается к шее. Сначала проходит там почти невесомо, а потом тяжестью нажимает на горло. После слов Зверя из меня вырывается новая порция предательских всхлипов. Боюсь даже представить то, о чем он говорит.

– Так зачем сбежала?! Думаешь, я бы дал тебе уйти?! – мужчина отстраняется, но его рука все еще прижимает меня к толстому дереву за шею. – Нееет, – сам себе отвечает он. – И я буду держать тебя при себе столько, сколько потребуется, даже на шаг не отпущу...

Свободной рукой мужчина касается моей груди под тоненькой маечкой. Вздрагиваю, но пошевелиться не могу, пока он легонько, одними пальцами, по кругу гладит упругий холмик.

– Я дал тебе шанс доказать свою покорность, но ты не оправдала моих ожиданий, детка, хотя я четко дал понять, что шутить со мной нельзя... Так, может, в этом и был твой план? Намеренно ослушаться, чтобы получить наказание? – сильные пальцы сжимают сосок, который, к моему удивлению, напрягся и стал твердым.

Вскрикиваю от боли, но есть что-то еще, что-то такое, чего я пока не смогла понять, что пронзает тело незнакомым предвкушением. Мне хочется ответить монстру, но слова застревают. Во рту становится сухо, а на губах чувствуются трещины.

– Ты ведь даже белье не попросила надеть, маленькая сучка. Но это правильно... Не люблю белье. Люблю покорных обнаженных шлюшек, которые по первому требованию подставляют ту дырочку, на которую укажешь, еще и умоляют трахнуь их туда. Ты же будешь умолять, детка?

В одно мгновение Зверь переворачивает меня спиной к себе. Все так же вдавливают в дерево, но на этот раз, наваливается всем телом, даже не продохнуть, а о возможности выбраться и речи нет. Упирается каменным стояком мне в попку. Огромным и твердым. Не знаю, может у страха глаза велики, но мне кажется, будто туда толкаются здоровенной дубиной, а не мужским возбужденным органом.

– Не повезло тебе, мелкая, я сегодня еще не трахался и пиздец какой голодный! Порвать ведь могу...

Испуг становится таким сильным, что наружу вырывается панический вопль, а в голове всего лишь одно желание – спастись.

Глава 9

Даян

– Пожалуйста, – молит беглянка. – Больше не сбегу, обещаю. Только отпустите. Отпустите, пожалуйста... – половину слов девчонка бормочет себе под нос, ни на шутку перепугалась. – Буду слушаться. Смирно сидеть. Молчать буду...

Ага. Как же! Решила сбежать раз, попробует и снова, как только эмоции схлынут. Лишь последовательные и методичные наказания смогут сделать из нее покорную девочку, вытеснят из головы глупые мысли о побеге. А я могу быть очень, очень убедительным.

Все это было гребаной иллюзией. Я бы ни за что не дал ей сбежать. Даже малейшего шанса не оставил. Просто хотел проверить, как хорошо она усекла установленные мною правила: сидеть смирно, и во всем меня слушаться. Но глупая сучка так ничего и не поняла...

Когда нагнал Ворошилову в лесу, и придавил к дереву, по телу точно электрический разряд хуякнул. Все внутри напряглось, а в штанах член и вовсе был готов прорвать плотную ткань. Трахаться до боли в яйцах захотелось.

Детка дрожала подо мной всем телом, как осиновый лист тряслась. Такая маленькая, нежная, хрупкая, точно ваза фарфоровая. Мне кажется, я мог бы переломить ее ребра лишь слегка надавив ладонями.

Крохотная... Стройная... Сиськи маленькие, но так и манят дотронуться, сжать в ладони, да посильнее. А ведь сучка без белья... Даже трусишки не надела, когда я ее из отчего дома забирал. Я когда это понял, чуть в коридоре на нее не накинулся, да вовремя сдержался. На Ворошиловскую девку у меня совсем другие планы.

Белокурые локоны забраны в какую-то нелепую прическу. Они растрепаны, и местами нахватили крошек от листьев, пока их обладательница валялась на земле после весьма эпичного падения.

Забавно было наблюдать за ней. Как бежит не оглядываясь, точно и не слышит, что я по пятам ступаю. Мне эта охота даже понравилась. Люблю погонять маленьких глупых зверьков. Давненько по лесу за добычей не бродил.

Ворошилова сейчас полностью беззащитна передо мной. Даже дернуться не может. Все что получается – жалкие причитания, половину смысла которых даже невозможно понять. Мне остается лишь приспустить штаны и взять ее. Но не здесь же рвать ее девочку.

– И почему я, блядь, с тобой такой добрый?! – слегка ослабляю хватку и отстраняюсь. Член недовольно дергается. Вжиматься в мягкую круглую попку ему нравилось гораздо больше. – Другую бы шалаву уже давно на болте вертел, а с тобой цацкаюсь.

Она всхлипывает, но ничего не отвечает. Даже от дерева не отходит, продолжает жаться к нему, как к родному.

– Повернись, – хрипло команду я.

Ворошилова исполняет. На этот раз беспрекословно. Я вдруг понимаю, что даже имени ее не спросил.

– Как зовут? – решаю исправить недоразумение.

– Мила, Милана, – робко отвечает девушка.

Ну дитя, не иначе! Глазищами своими большим смотри на меня, член в штанах снова дернуться заставляет. И губы ее... Пышные, манящие. Кожа на них местами потрескалась, но это не отталкивает. Мне самому хочется на эти самые губы накинуться, искусать их зубами, по-животному. А потом болтом их раздвинуть, и протолкнуть его по самые гланды, развратить этот маленький ротик, под себя растянуть.

Блядь! Как представляю, кажется, что нихуя не смогу сдержаться. Член в трусах надолго не удержу! Как приедем в гостиницу, бабу надо найти, иначе я за себя не ручаюсь.

– Боишься? – интересуюсь я, хотя ответ и так очевиден.

– Да.

– Это правильно. Меня надо бояться. Все бояться, и ты должна, – поучаю я.

В ответ ничего не получаю, но вижу, что желаемого эффекта достичь удалось. По крайней мере, на какое-то время.

– Ну что, Милана, надеюсь, что теперь ты смогла меня услышать?!

Она быстро-быстро кивает головой. Глазищи от слез блестят.

– Тогда пошли. И теперь без глупостей. В другой раз я сдержу обещание, можешь в этом не сомневаться. Хотя, знаешь, хочешь – попробуй снова. Я буду только рад. Ты сбегаешь – я тебя трахаю. Ты сбегаешь – я трахаю. И так до тех пор, пока не надоешь. А надоешь ты мне быстро, уж поверь. Но на смену мне всегда найдутся другие. Помни.

Милана продолжает смотреть на меня. Наверное, хочет, чтобы я сейчас же добавил, что шучу. Ждет этого. Только я, детка, не шучу ни капли.

– Вперед, – киваю головой в направлении автотрассы.

Она сдвигается с места, и трусливо юркает мимо меня, быстро перебирая ножками. Иду следом. Наблюдаю за аппетитной попкой, которая соблазнительно движется в такт маленьких шажков.

Весь путь до машин мы ступаем молча. Когда выходим из леса, и перед глазами открывается вид на колонну и столпившихся вокруг ребят, Милана оборачивается в мою сторону, точно хочет проверить, не передумал ли я. Не отдам ли ее своим людям на растерзание. В ответ на вопрошающий взгляд я лишь только криво улыбаюсь. Пусть боится. Дольше проживет.

Глава 10

Даян

– По машинам, – отдаю я распоряжение, когда мы оказываемся совсем близко.

Мужики расходятся, а я открываю перед Миланой дверь своего авто. Девочка послушно прыгает внутрь, попойкой сверкает. Я отвешиваю ей грязный шлепок. Не могу сдержаться. Но она даже не плачет. Отлично. На какое-то время станет паинькой.

Агрегат в штанах все еще напряжен, и моими действиями явно недоволен. Безобидный удар по заднице отдается в нем новой порцией навязчивого возбуждения.

– Даян! – Бакир хватается меня за плечо прежде, чем я успеваю обойти машину, чтобы сесть рядом с деткой. – Надеюсь, глупостей не наделал? – спрашивает он меня.

– Нет, – недовольно отвечаю. Тоже мне, папочка нашелся! – Я себя в руках держать умею, – напоминаю другу, хотя, если честно, яйца чуть не задымились от близости маленькой девочки Ворошилова.

Бакир кивает головой, показывая, что доволен мной. Я закатываю глаза. Нырять в салон, где забившись в угол сидит моя детка, малышка чистая. Зажалась там, в уголке, будто и нет ее. Бледная как смерть, но на меня все равно с вызовом смотрит.

Сколько там ей?! Восемнадцать?! Школу, поди, только закончила... А тут я нарисовался. Здоровенный мужик на двадцать лет старше. Она такая мелкая, что в дочери мне годится. Но дочки я в ней не вижу. Лишь объект, с которым похоть утолить можно, яйца до последней капли выдоить. А это мне сейчас больше всего нужно.

Невинность Миланы меня даже бесит. Я люблю, когда под боком шлюха умелая, готовая на все, а не девственница с огромными глазами, что дрожит от каждого прикосновения. С другой стороны, только пленка ее меня в лесу сдержала. А то бы скулила подо мной давно.

Снова мажу по ней взглядом. Сидит, в окно смотрит. Ну хоть не ноет. Я нытье не люблю. Выворачивает прям. А жена если жаловаться начинает, трясет всего. От злости. Но она наученная уже. Лишний раз вой не поднимает, знает, что не работают со мной эти бабские штучки, раздражают только.

– Как обычно? – спрашивает Бакир, когда мы к столице подъезжаем.

– Нет, – отвечаю я. – Гостишку сменить надо. Найди что попроще. Светиться не будем. А то всякие шавки быстро прознают, что мы здесь. Дело сделаем, и свалим по-тихому.

– Хорошо, – соглашается друг. – С девчонкой что?

– Как что? – отрываюсь я. – Постель мне греть будет. Ночи холодные.

Я кривлюсь, когда вижу ее реакцию. Голову в мою сторону повернула, глазенки вылупила, а в них мольба читается: "Вы же обещали!". Смотреть на нее и нравится, и бесит! Сразу уносит куда-то, мысли все из головы улетают. Но я за каждую держусь. Буквально зубами вгрызаюсь. Мне внутренний покой и бдительность терять никак нельзя – может плохо кончиться.

Бакир выбирает недорогую гостиницу недалеко от того места, в которое мы планируем наведаться за полночь.

Мы набиваемся в маленький холл точно селедки в бочке. Девушка на ресепшене как-то нервно улыбается, точно ее парализовало. Она подрагивающей рукой забирает мой паспорт. Липовый, конечно.

За остальных я плачу тройную плату, чтобы прошли без документов. Портье не настолько глупа, чтобы вякнуть хоть слово против.

– Вверх по лестнице и направо, – говорит она, оформив наш визит. – Номера с двести пятого по двести двенадцатый.

– Семейный какой? – уточняю я.

– Двести девятый.

– Слышала?! – обращаюсь к Ворошиловской девке. – Шуруй, давай.

Всучаю ей ключ-карту.

– И без глупостей, детка, – предупреждаю на всякий случай.

Милана смотрит на меня еще пару секунд, а потом послушно поднимается вверх по лестнице.

– Дамир, – кивком указываю одному из ребят следовать за девочкой.

Раздаю оставшиеся ключи, и подзываю к себе Бакира.

– Позвони Нино, пусть девочек пришлет. Только хороших. Дорогих. По одной на каждый номер. Ребятам тоже расслабиться надо. За мой счет, конечно. Не нравится мне, как они на Ворошиловскую сучку заглядываются. Надо напряжение снять немного. Ехать еще далеко.

– Согласен, – подтверждает друг. – А с этой че? – он кивает в сторону лестницы, имея в виду Милану.

– Резьбу сорву прямо сегодня, если кого-нибудь другого не трахну, – отвечаю я, хотя Бакир спрашивал вовсе не об этом. Просто хочу, чтоб он понял.

– Ты же сказал, что в руках себя держишь, – напоминает мужчина, усмехнувшись.

– Держу. Но мне пиздец как баба нужна!

– Зачем тогда с собой селишь? Хер раздражить? Или думаешь, что она в ночи сама к тебе на член прыгнет? – укоризненно произносит Бакир.

– Заткнись! – лишь могу ответить я, потому что никаких пояснений к собственным действиям нет у меня.

– Давай еще номер возьмем?! – предлагает друг. – Охрану приставим. Никуда она не денется.

– Нет! – рыкаю я. – Сучка при мне будет. Не обсуждается. А ты Нино звони. Бабу пусть пришлет хорошую. Разработанную. Яйца третий час ноют.

– Ну ладно ребята! А ты то! – Бакир вскидывает бровь. – Вот уж не думал, что тебя испуганные девственницы заводят! А девка Ворошилова тебе стояк на полдня обеспечила.

– Бабу закажи, умник! – недовольно цокаю я, и направляюсь в свой номер, туда, где меня послушно ждет хрупкая девочка без белишка.

Надо будет прикупить ей чего-нибудь. Не таскать же везде в этом домашнем костюме, сквозь который она сосками светит, да жопкой круглой. Маленькой, но такой, сука, аппетитной! Как же она с такими данными целкой до сих пор ходит, и никакой прыщавый малолетка не сорвал ее бутон раньше времени?! В их возрасте же как?! Не пацан, а член с глазами! Скалюсь, вспоминая себя подростком.

– Свободен, – команду Дамиру, когда подхожу к своему номеру.

Он уходит, а я не раздумывая толкаю дверь.

Глава 11

Милана

Даян. Я прокручиваю в голове его имя снова и снова. Практически весь путь до гостиницы верчу на языке. Оно нравится мне. Кажется, с именем этот мужчина будто уже не такой уж и страшный. Представлять его Даяном мне легче, чем думать, что в плен меня захватил какой-то Зверь.

Конечно, это не может заставить меня перестать бояться, решить, что человек с таким мягким, но, в то же время, мужественным именем не может сотворить со мной все то, о чем обещает. Но это все равно вселяет какую-то надежду, что похитивший меня бандит, вовсе не какое-то животное, лишённое остатков человеческого.

За окном нашего с Даяном номера нет абсолютно ничего интересного, но я продолжаю упорно рассматривать пейзаж перед глазами.

Бежать не пытаюсь. Бессмысленно и страшно. Бессмысленно – потому что ко мне теперь приставили охрану, одного из здоровых мужиков, который точно цепной пес, наверное, стоит возле двери в комнату, а страшно, потому меня могут поймать, и тогда...

Дверь в номер открывается. Я вздрагиваю, несмотря на то, что все время, проведенное здесь, ждала прихода этого мужчины. Каждую секундочку прислушивалась и напрягалась, ожидая, что вот-вот Зверь появится на пороге.

Но когда это случилось, я все же не смогла удержаться от нервного вздрагивания, рвано вдохнув носом немного воздуха.

– Ждала меня, детка? – звучный бархатистый голос наполняет комнату, и врзается в мое сознание острыми иглами.

Даян не ждет моего ответа. А я и не знаю что сказать. Конечно же, я ждала его, но вовсе не в том смысле, в котором он сейчас спрашивал.

Напрягаюсь. Чувствую, как ноги наливаются тяжестью, прирастая к полу. "Постель мне греть будет" – в очередной раз проносится в голове, когда я слышу тяжелые шаги позади себя. Резко начинает не хватать воздуха. Точно его из комнаты высосали без остатка, оставив меня в вакууме, в котором можно лишь беспомощно и глупо разевать рот.

По телу пробегают мурашки. Несутся вниз по позвоночнику, когда мужчина останавливается совсем рядом. Мне кажется, что он коснется меня своими шершавыми пальцами в ту же самую секунду. Но этого не происходит.

Даян просто стоит позади, а жар его тела опалает меня даже на расстоянии. Дух выбивает, когда я представляю, какой он огромный, и какая я маленькая и беззащитная в сравнении с ним.

Внутри что-то щекочет, подрагивает, оголяет каждый нерв. Ожидание становится невыносимым. Если мужчина вдруг прикоснется ко мне, я просто-напросто взорвусь.

– Я в душ, – шепчет он мне в шею.

Этот голос пробирает буквально до костей. Его обладатель опасен и жесток. И он играет со мной. Заставляет ходить по лезвию ножа всякий раз, когда он оказывается рядом.

Даян и сам по нему ходит. Я до сих пор помню, как он упирался в мою попку своим возбужденным органом, как едва слышно рычал, вжимаясь в меня сильнее. И то, что он смог остановиться тогда – не дает мне никаких гарантий.

Я нервно сглатываю, когда чужие губы едва мажут по шее. Слышу легкий смешок. Даян отстраняется, забирая вместе с собой навалившуюся тяжесть. Мне будто сразу становится легче дышать, когда до ушей доносится приглушенный шум воды из ванной. Только тогда я позволяю себе обернуться. И выдохнуть, удостоверившись, что в комнате я одна.

Калачиком сворачиваюсь в кресле. Забраться на постель не решаюсь. Зверь может расценить это, как приглашение, как согласие отдаться ему. "Нет!" – сама себя убеждаю. Не будет такого.

Он обещал, что не тронет, если слушаться буду. Значит, буду. Ради себя и ради родителей, чья судьба мне до сих пор неизвестна.

Вспомнив мать и отца, завывать хочется. Заскулить побитой собачонкой. Но я не хочу показывать Зверю свою слабость, он и так уже увидел достаточно.

Сама не замечаю, как засыпаю. Долгая дорога, нервозность и усталость дают о себе знать. Возвращаюсь в сознание от громкого мужского голоса. Даян разговаривает с кем-то по телефону. Пытаюсь подскочить в кресле, но все тело затекло. Видимо, долго я пролежала в скрюченном состоянии.

Мужчина завершает разговор и смотрит на меня. В дверь стучат.

– Войдите, – сухо произносит он, все еще не спуская с меня глаз.

В комнате появляется стройная девушка. Жгучая блондинка с длинными волосами и алыми губами. На ней короткое черное платье на тонких бретелях, а на ногах модные лакированные туфли.

– Здравствуйте. Я от Нино, – услужливо сообщает она, и только тогда Даян обращает на посетительницу внимание.

– Снимай тряпье! – говорит он ей вместо приветствия, а девушка почему-то немедленно начинает исполнять его короткий наглый приказ.

Я продолжаю сидеть на месте, будто к креслу меня пришили. Не получается пошевелиться или хоть что-то сказать. Становится неприятно и мерзко от этого неожиданного представления. Горло сводит спазмом, когда Даян скидывает с бедер белое отельное полотенце.

Его член гордо торчит вперед, и на вид кажется таким огромным и твердым, точно им можно забивать гвозди вместо молотка. Я сама не знаю зачем смотрю на него, но взгляд против воли устремляется прямо туда, и я никак не могу прекратить этого делать.

– Хочешь присоединиться, детка?! – иронично спрашивает Даян. Смеется надо мной.

Я мотаю головой, как заведенная.

– Тогда скройся с моих глаз, девочка. И пока не закончу со шлюхой – носа из своего укрытия не показывай!

Глава 12

Милана

Забегаю в ванную комнату и закрываю за собой дверь. Все тело трясётся, и я никак не могу успокоиться. Слышу за стенкой голос Зверя, но не получается разобрать слов.

Он что-то говорит этой девушке, которая пришла к нему, и готова была отдаться даже при мне. Не постеснялась бы. Только я сразу же вспыхнула красным, а потом меня прогнали с глаз долой, и это было не менее унижительно, чем если бы Даян заставил смотреть на свои порочные игры.

Он отправил меня восвояси, как щенка. Велел спрятаться. В угол забиться и не выходить, пока он не закончит развлекаться. Ещё посмеялся надо мной. Мужлан неотесанный. Похотливое животное.

Хлещу себе в лицо холодную воду. Успокоиться хочу. Остыть. Сгрести в кучу остатки самообладания и просто не обращать внимания на все, что произошло со мной сейчас, каким бы мерзким это не казалось.

Звуки возни и мужской приглушенной речи сменяются шлепками и женскими криками. Не хочу об этом думать, но перед глазами снова встаёт образ обнаженного Даяна, с его большим, готовым к бою... органом. Вижу его взгляд, в тот самый момент, когда он подловил меня на разглядывании. Как же стыдно!

Женские стоны становятся громче. Шлепки слышны все более отчетливо. Даян хрипит и тоже гортанно стонет. Закрываю руками уши. Не хочу этого слышать, не хочу участвовать, не хочу быть здесь.

В груди зарождается странное чувство, точно меня изнутри кто-то на части рвёт. Голыми руками грудину разрывает. Будто мне есть дело до всего, что там в комнате происходит. Будто для меня это имеет хоть какое-то значение.

Девчонка воеет и скулит. Ни на секунду не прекращает вопли. Кричит так, точно Даян ее на куски режет. Не понимаю я этого. Не понимаю...

Бросаюсь к ванной. Боже, неужели в отелях ещё пользуются ванными?! Настраиваю прохладную воду. Хочу с головой в неё погрузиться. Представить, будто я не здесь. Нет меня. И Зверя нет. И девки этой. И никаких обязательств у папы нет перед этим монстром. Обмануть хочу саму себя хотя бы ненадолго, на несколько минут. Просто немного успокоиться.

Проверяю задвижку. Только после этого снимаю с себя костюм и переступаю через бортик наполненной ванны. Прохладная водичка приятно холодит мое разгоряченное тело. Мне ужасно жарко. Прямо как в Турции в полуденный час. Вода так комфортно обволакивает, остужает горячую кожу, что мне удаётся отвлечься практически мгновенно.

Я погружаюсь в набранную ванную почти полностью. Оставляю на поверхности лишь лицо и макушку. Закрываю глаза. Мне хочется раствориться в этой воде. Исчезнуть. Скрыться. И так глубоко, чтобы Даян никогда больше не смог найти меня.

– Милана, ты там жива?! – доносится из-за двери голос Зверя. – Милана! – он дергает за ручку и долбит по дереву.

Я будто прихожу в себя. Понимаю, наконец, что происходит. Вода уже сильно остыла, и я начала мерзнуть. Сначала просто подтаскиваю к себе ноги, меняя положение тела.

– Открой чёртову дверь! – мужчина не унимается. Он очень недоволен. Даже зол. Я отчетливо могу представить устрашающую гримасу на его лице. – Милана! Я выбью ее, если ты не откроешь, – угрожает Даян, а я судорожно ищу глазами чем бы прикрыться.

Можно подумать, что это поможет мне, спасёт от здорового страшного мужика, что с таким остервенением ломится ко мне в ванную. Да что с ним? Продажной красотки оказалось мало?!

Дверь слетает с петель практически одновременно с тем, как я хватаю с вешалки белое полотенце. Прикрыться толком уже не успеваю, лишь прикладываю его к себе, заслоняя грудь и бедра насколько это возможно.

Даян возвышается надо мной во весь свой рост. Он глубоко дышит, и его ноздри очень красноречиво раздуваются, точно он злощущий бык, который готов рвануть на врага в любую секунду.

– Почему закрылась? – рыкает он на меня. Его голос звучит слишком громко для такого маленького помещения. – Я запрещаю тебе впредь делать что-то подобное!

– Я просто... – дрожащими губами зачем-то начинаю оправдываться, но от холода заплетается язык.

Остывшие капли стекают с волос по шее. Оставляют холодящие кожу дорожки. Все тело мурашками покрывается. Губы дергаются, и я едва ли не стучу зубами.

Даян за секунду оказывается рядом со мной.

Я крепче сжимаю в руках отельное полотенце, как будто оно защитит меня. Будто хоть что-то в этом мире сможет защитить.

Но, вопреки всем страхам, мужчина не трогает меня, лишь опускает в воду пальцы.

– Блядь! – гаркает он, ощутив на них температуру воды. – Ты совсем что ли сдурела?! Заболеешь – таскаться с тобой не буду. Избавлюсь. Усекла?! – совершенно серьезно говорит Даян.

Неожиданно мужчина окручивает меня полотенцем, а потом подхватывает на руки. Он так крепок и так горяч, что, наверное, с ним не страшно заблудиться в лесу в студёную зиму. Можно будет прижиматься к пышущему телу вместо печки – в два счета согреешься.

Но это совсем не успокаивает. Я не могу расслабиться в его могучих руках, которые тащат меня прочь из ванной. Я все пытаюсь понять, чего ждать, стараюсь не думать о том, что меня и горячего мужчину отделяет лишь влажное полотенце, под которым мое тело полностью беззащитно.

Глава 13

Милана

Несмотря на любые мои опасения, Даян всего лишь усаживает меня на кровать. Я сразу же хватаюсь за полотенце, а он кривится, смотрит на меня сверху, как на маленькую девочку.

Но ведь так оно и есть. Зверь младше моего отца, который изрядно постарел за последние три года, но, тем не менее, этот мужчина все равно слишком взрослый для меня. Без косметики и с хвостом на голове я вполне могу сойти за его дочку.

– Оботрись, согрейся и надень вот это, – Даян кивком указывает в кресло, где лежит какой-то пакет. – Нужно посетить одно место. Тридцать минут даю. Потом выволоку из номера даже если соберешься не успеешь. Надумаешь бежать – мои условия ты знаешь. Я с удовольствием полакомлюсь твоей маленькой киской.

Его слова бьют под дых. Я инстинктивно сжимаю ноги. Не пушу! Меня будто током прошибает, когда я представляю, как Зверь срывает промокшее полотенце прямо сейчас. Ему это совсем ничего не стоит. Он даже стоит близко. Своим присутствием весь воздух у меня забирает, не оставляет ничего. Внутренности скручивает не касаясь.

Даян натягивает футболку и выходит из номера, и я, наконец, делаю глубокий вдох, расправляю легкие. Легче от этого не становится, но, по крайней мере, теперь я хотя бы физически ощущаю свободу.

В сторону двери даже не смотрю. Уверена, Зверю мой побег будет только на руку.

Осторожно поднимаюсь с кровати и обтираюсь полотенцем. Мне уже не холодно. Присутствие Даяна заставляет меня гореть изнутри.

Моя шея до сих пор влажная, но это не вода, а испарина, выступившая от напряжения.

Беру пакет в руки и достаю оттуда комбинезон черного цвета. Он легкий, как раз подходящий для жаркого летнего дня и для теплого летнего вечера, но при этом, длинные брюки и рукава по локоть практически полностью скроют фигуру. Это хорошо. Так я буду меньше привлекать внимания.

В бумажном пакетике так же обнаруживаю белье. Простое хлопковое бельишко серого цвета. Бюстгальтер оказывается чуть-чуть великоват, но не критично. А вот трусики – в самый раз. Я с облегчением обтягиваю ими попку.

Никогда бы не подумала, что буду настолько рада возможности носить трусы. Пожалуй, эта часть гардероба вызвала у меня в данный момент больше всего эмоций, пусть это даже был вовсе не тот фасон, что я люблю носить.

Комбинезон тоже оказывается впору. Как я и думала, он скрывает меня под легкой непрозрачной тканью.

Верчусь перед зеркалом, и нахожу, что все равно выгляжу в нем не так уж и плохо. Даже хорошо. Уж точно намного лучше, чем в домашнем комплекте без белья.

Быстро просушиваю волосы феном, и едва успеваю закончить, когда в номере появляется Даян.

Он без разрешения останавливается в дверном проеме в ванную, окидывает меня изучающим взглядом. Я невольно поворачиваюсь, а встретившись с глазами мужчины, робко запрокидываю за ухо прядь волос.

– Сука, – недовольно изрекает он. – Надо было на тебя паранджу одеть.

Зверь скрывается в комнате, бросая мне под ноги лодочки без каблука. Я быстро просовываю в них ноги, не хочу злить его. Да и идти босой тоже не хочется. Уверена, мужчина не шутил, когда сказал, что выволочит меня из номера в чем придется, если я не успею собераться.

– Вперед! – сухо командует он, когда я появляюсь в поле его зрения.

Очень стараюсь не цепенеть от страха, а просто делать все то, что он говорит. Раз велит идти – надо идти.

Открываю дверь и выхожу в коридор. Мягко ступаю по ковролину.

Даян идет позади меня. Дышит в спину. Меня будто на эшафот ведут. Как заключенную. Я не вижу Зверя, зато он полностью контролирует меня: каждое движение, каждый шаг.

Мы спускаемся по лестнице и выходим на душный вечерний воздух. Улица горит миллионами огней. На проспекте мелькают фары. Город не спит, несмотря на поздний час. Слышится шум, почти такой же, как был днем.

Я даже помню то время, когда и мы жили в Москве. Но это точно было в какой-то другой жизни, не имеющей ничего общего с моим настоящим.

Теперь же предпочтение отдавалось спокойным городам или охраняемым поселкам. Я даже не знаю сами ли родители выбирали место жительства, или им говорили куда переезжать. В любом случае, теперь это совсем неважно, потому что Зверь все равно нашел нас.

Я сейчас, если честно, завидую всем этим людям, которые беззаботно и свободно перемещаются по городу, вправе выбирать себе компанию, одежду, досуг, еду в супермаркете. Мне хочется закричать им о помощи, но обжигающее дыхание Даяна, ступающего за мной шаг в шаг, удерживает меня от совершения глупого опрометчивого поступка.

Кортеж черных внедорожников ждет только нас. Мужчина подталкивает меня в спину, указывая направление движения.

Другие бандиты внимательно смотрят в мою сторону. Я опускаю голову вниз. Изучающие плотоядные взгляды десятка глаз мне неприятны.

Все до одного члены банды устрашающие, вооруженные до зубов верзилы. Лучше уж один Даян, чем все эти отморозки.

– Зверь, – обращается к главарю один из подельников, – объект на месте.

– Отлично, – отвечает он. – Поехали.

Глава 14

Милана

Едем мы совсем недолго. Останавливаемся на парковке у ночного клуба. По крайней мере, так кажется на первый взгляд. Водитель глушит мотор, и они с пассажиром выходят наружу. Я и Даян все еще остаемся в салоне его дорогого авто. Мужчина поворачивает на меня голову, а я до сих пор смотрю в окно.

– Повернись, – командует он, и я нехотя выполняю этот короткий приказ. С опаской гляжу на него. – В клубе к тебе будет приставлен мой человек. Зайдем – сядешь за барную стойку и будешь сидеть там до тех пор, пока не заберу. Можешь заказать себе чего-нибудь, но не переусердствуй, я пьяных баб терпеть не могу, а тебе не стоит меня расстраивать.

Даян тянется за бумажником и достает оттуда купюру, протягивает ее мне.

– Не нужно, – тихо отвечаю, и это очень злит Зверя.

– Ты, сучка, делаешь то, что я говорю! – огрызается он. – И если я говорю брать деньги, ты берешь деньги. Если говорю прирасти задницей к барному стулу – ты прирастаешь и сидишь на нем до тех пор, пока я не прикажу шевелиться.

Даян явно не привык к тому, что ему отвечают отказом. За те половину суток, что мы провели вместе, я ни разу не видела чтобы хоть кто-то ослушался его или отказался выполнять распоряжения.

Бугаи, точно дрессированные собачки, понимали Даяна с полуслова, даже по взмаху руки или кивку головы знали, что от них требуется.

Я же уже который раз пытаюсь все сделать по-своему, а это ужасно раздражает моего похитителя.

Осторожно забираю деньги. Стараюсь не касаться крупной мужской ладони. Буквально двумя пальцами вытаскиваю бумажку из его руки. От волнения закусываю губу. Неожиданно Зверь хватает меня за плечо, подтаскивая к себе.

– Провоцируешь, дрянь?! – шипит он на меня.

Наши лица находятся теперь очень близко друг к другу. Непозволительно близко. Его губы почти касаются моих, и я снова невольно прикусываю нижнюю зубами.

– Ты хоть знаешь, как это действует на мужчин?! – спрашивает Даян, и я только сейчас понимаю, о чем вообще речь. Сглатываю, потому что замечаю, как загораются его глаза. Я вовсе ничего такого не хотела!

Он отстраняется, но совсем немного, лишь для того, чтобы лучше видеть мои искусанные губы. Я замираю, ожидая какой-нибудь грязи. Напрягаюсь изнутри и перестаю дышать.

Каждая секунда, проведенная с этим мужчиной, кажется, может стоить мне жизни. Сколько раз за эти несколько часов я боялась и тряслась?! Сколько раз сжималась, опасаясь расправы?! Сколько слез пролила?! Но он продолжает усердно толкать меня в бездну, которая становится все ближе, все опаснее, все реальнее...

Даян проводит большим пальцем по моим губам. Следит за своими движениями безотрывно. Надавливает сильнее. Изнутри вырывается судорожный вздох. Это все, чем я могу ответить.

Прикосновения становятся настойчивее, грязнее.

Он сильнее нажимает на мои губы, вынуждая их раскрыться. Оттягивает нижнюю, и проводит пальцем по внутренней ее стороне. Я снова начинаю дышать, и мое дыхание учащается. Чувствую, как в животе наливается какая-то непривычная тяжесть, порождающая там же странное тепло.

Палец Даяна проходит по моим зубам, а потом он проталкивает его внутрь. Я готовлюсь потерять сознание в этот момент, но все вдруг прекращается. Мужчина убирает руку и резко увеличивает расстояние между нами.

– Блядь! Что же ты делаешь со мной?! – с рыком произносит он, будто ждет моего ответа, но его нет. А даже если был бы, то у меня все слова в горле застряли комком болючим. – Пошла вон из машины! – рявкает на меня Зверь после небольшой паузы.

Я кидаюсь к двери, как ошпаренная. Нервничаю так, что даже ручка дорогой иномарки поддается мне не сразу. Выскакиваю на воздух, где нас уже ждут остальные громилы. Взглядом случайно встречаюсь с одним из них, тем, кто ездит с нами на пассажирском сидении.

Мужчина тоже внимательно смотрит на меня. Изучает. Несмотря на телосложение и серьезное выражение лица, он не кажется мне таким страшным, как остальные.

Я почему-то продолжаю смотреть на него, хотя это и неприлично. Наивно полагаю, что этот человек не такой, как другие, что он сможет увидеть в моих глазах страх и панику, сможет помочь, убедить хозяина, чтобы отпустил меня, или хотя бы не мучил.

Но я ошибаюсь. Мужчина безразлично отворачивается и отходит в сторону.

Даян появляется не сразу, но я чувствую облегчение, когда он выходит из машины. Находиться среди толпы его головорезов без него оказалось намного страшнее, чем я думала. Внутри все в прямом смысле узлом завязалось, пока он сидел в машине.

– Игорь! – Зверь подзывает к себе одного из своих людей.

К нему подходит парень сильно отличающийся от остальных. Я даже не замечала его ранее. В сравнении с другими мужчинами он более низкий и худой, не совсем доходяга, но на фоне остальных бандитов кажется именно таким.

– Упустишь Ворошиловскую суку – кожу живьем сдеру, – угрожающе предупреждает парня Даян.

От такого предупреждения мне и самой становится не по себе, но парень лишь согласно кивает без лишних слов, а потом поворачивается в мою сторону.

Зверь же больше на меня не смотрит, точно я не значительнее пустого места. Он обходит свой автомобиль и быстрым шагом направляется в клуб.

Остальные, в том числе и я, послушно следуют за ним.

Глава 15

Милана

У входа в клуб стоит целая очередь из молодых людей и девушек. Они все ждут своей возможности попасть в увеселительное заведение и, наверное, очень этого хотят.

Я же безумно желаю вернуться домой и с превеликим удовольствием уступила бы свое право оказаться внутри кому-нибудь из них.

Мы беспрепятственно проходим в здание, минуя двух амбалов на входе.

Стыдно признаться, но я никогда не была в ночном клубе. Восемнадцать мне исполнилось буквально недавно, да и ходить было не с кем. Иногда даже казалось, что бесконечные переезды сжирают лучшие годы моей жизни.

Теперь же, оказавшись в лапах Зверя, я понимаю, что моя прошлая жизнь была не так уж и плоха, и я смогла сполна прочувствовать на себе, что наши метания по стране точно стоили того.

Громкая музыка долбит по ушам. Яркие вспышки света то и дело озаряют довольно просторное помещение. Хотя, просторным его можно назвать только если убрать всех присутствующих, потому что в зале клуба очень много народу. Наверное, это безумно популярное место.

Мужчины, сопровождающие меня, как-то слишком быстро рассасываются в пространстве. Обернувшись, я замечаю только Игоря. И то он держится на некотором расстоянии.

Может, это очередная проверка? Зверь хочет знать, смогу ли я выкинуть что-то еще.

Если честно, тогда в лесу, я готова была подписаться под каждым словом из тех, что обещала. У меня все внутри билось в агонии от ужаса, который переполнял поцарапанное тело.

Раскрываю перед лицом ладонь, на которой остались следы лесного побега точно так же, как и на коленках, ободранных даже сильнее. Хочу напомнить себе, что сбежать все равно не удастся. Даян точно не бросает слов на ветер.

Но сейчас мне снова кажется, что у меня есть шанс освободиться. Даже плевать, что с Игоря обещали содрать кожу.

В клубе столько народу, что мое исчезновение вряд ли кто-то заметит. Тем более, что Даян явно приехал сюда по делам.

Я довольно легко нахожу бар. Забираюсь на стул, как мне и велели. Молодой холеный бармен тут же оказывается рядом.

– Будете делать заказ? – спрашивает он.

– Да, – отвечаю ему. – Воды можно?! – озвучиваю свое пожелание и оставляю на столешнице скомканную пятитысячную купюру. – Сдачи не надо, – добавляю я.

Парень довольно сгребает бумажку с бара и практически одновременно с этим ставит передо мной высокий бокал с водой. Смеею предположить, что это самая дорогая вода в его жизни.

Я беру бокал в руки и делаю небольшой глоток. Разворачиваюсь в сторону танцпола и окидываю взглядом клуб. Мне хочется зацепиться за что-нибудь, что поможет освободиться.

Но вместо этого нахожу взглядом Даяна. Он развалился на диванчике возле стены. Рядом еще пара мужчин. Издали я не могу понять, известны ли они мне.

На коленях у Зверя сидит темноволосая девушка в коротком красном платье. Его рука массирует выдающуюся задницу девицы через ткань. Вот же похотливая скотина!

Девушке происходящее вроде как даже нравится. Она льнет к Даяну и вовсе не против присутствия чужой ладони на своей пятой точке.

Мне же становится неприятно. Сама не знаю почему. Мне бы отвернуться, заняться, наконец, спасением, но я продолжаю смотреть на Зверя и окружающих его людей.

Вскоре мужчины уходят, оставляя Даяна наедине с длинноногой девушкой. Он запускает руку ей волосы, сжимает задницу. Я вижу даже на расстоянии, как сильно его пальцы нажимают на нее.

В одно мгновение становится жарко, когда я понимаю, что бандит прекрасно знает о том, что я смотрю. Он хищно улыбается, глядя мне прямо в глаза, а я замираю вместо того, чтобы отвернуться.

Зверь что-то говорит даме, а затем нажимает ей на плечи, помогая скрыться под столом. Я никогда не занималась сексом, но прекрасно понимаю что все это значит. Похотливое животное! Как у него только совести хватает?!

Даян удобнее усаживается на диванчике и сцепляет руки за головой. Еще раз смотрит на меня, а потом демонстративно закрывает глаза.

Только сейчас я отворачиваюсь. Залпом выпиваю половину бокала. Зря не взяла чего покрепче.

Я будто в другой мир попала. Грязный и жестокий. Такой, каким я его никогда не видела.

Я должна сбежать. Должна выбраться. Должна всех спасти. Подарить родителям шанс снова спрятаться от Зверя. А, главное, не дать ему возможности касаться меня своими грязными руками.

Недалеко от бара, за столиком сидят трое парней. Они без зазрения совести пялятся на меня.

Становится не по себе. Я быстро отворачиваюсь, скрывая покрасневшие щеки. Но вдруг меня озаряет идеей побега. Я воспользуюсь интересом парней, и получу шанс уйти отсюда вместе с ними.

Конечно, есть вероятность, что они тоже окажутся маньяками, но, думаю, что как ни крути – хуже, чем Даян и его банда они точно не будут.

Не даю себе времени передумать и напиться собственными опасениями. Снова поворачиваюсь в сторону парней и улыбаюсь им в ответ. Надеюсь, что моя улыбка не оказывается слишком вымученной.

Они о чем-то переговариваются, и один из них подмигивает мне. Судя по ощущениям, меня снова заливают пунцовым, но я стараюсь не подавать вида. Эти парни нужны мне.

Украдкой бросаю взгляд на Даяна, но мужчины уже нет на месте.

Глава 16

Милана

Это мой шанс. Снова поворачиваюсь к парням, многозначительно приподнимаю бокал, а затем делаю пару небольших глотков.

Ребята понимают мой посыл правильно. Один из них, самый симпатичный, надо заметить, поднимается со своего места и направляется к бару, прямо туда, где сижу я.

Верчу головой в поисках Игоря, но он не попадается мне на глаза, что не может ни радовать.

– Привет, красавица! – кричит он, усаживаясь на соседний стул.

– Привет! – лучезарно улыбаясь, тоже кричу я.

– Угостить тебя чем-нибудь? – интересуется он, даже не спросив, как меня зовут.

– Нет. Давай сразу к тебе, – решаю я, пока еще не успела обдумать эту идею полностью – сомнения могут испортить все.

– А ты не промах, – довольно скалится новый знакомый, и хватается за руку.

За его плечом неизвестно откуда появляется мой конвоир. Сердце ухает в пятки.

– Эй! Она со мной! – говорит он, вынуждая парня обернуться.

– Пришла с тобой, уйдет со мной, – победно заключает тот. – Девочка сама вправе решать, что ей делать. Пошли! – это уже он командует мне, крепче зажав мою ладонь в своей.

– Ты не понял! – Игорь толкает парня в плечо, и я осознаю, что сейчас начнется что-то весьма неприятное.

Парнишка с замахом разворачивается в сторону обидчика, но человек Даяна с легкостью перехватывает удар, а затем сам заезжает ему кулаком в челюсть. Я вскрикиваю.

– Тебе не жить, падла! – рычит парень, снова набрасываясь на Игоря, а его друзья практически мгновенно оказываются рядом.

Тяжело дышу. Все складывается как нельзя лучше! Мой охранник сейчас очень сильно занят, он явно не в состоянии будет остановить меня, потому что трое обиженных парней точно не дадут ему уйти от кары за хук справа.

Жду буквально пару секунд, а потасовка уже начинает набирать обороты. Сначала просто пячусь, а потом разворачиваюсь и бегу в сторону выхода пока на моем пути не вырастает крупная мужская фигура.

– Далеко собралась? – неприятный голос бьет по ушам даже сквозь непрекращающиеся басы танцевальных композиций.

Головорез Даяна хватается за меня в охапку и куда-то тащит. Брыкаюсь, но это бессмысленно. Краем глаза замечаю, что драка за меня обрела совсем иной масштаб. За Игоря вступились другие братки, и теперь они успешно раскидывают парней по сторонам. Бьется посуда, визжат женщины, но охраны или другой помощи нигде не видно. Бугаи просто нещадно колотят ребят, с которыми я хотела сбежать из клуба.

Господи! Это все из-за меня! Какая же я дура! Надеюсь, эти парни смогут простить идиотку.

Меня уносят с танцпола вниз по лестнице. Туда, где музыка уже не разъедает уши, а просто ощущается безликим приглушенным шумом.

Я все еще дергаюсь в руках амбала, потому что не прощу себе, если сложу руки.

Он заносит меня в какую-то комнату, где и так полно народу. Скидывает у двери. Я замечаю Даяна.

Головорез подходит к Зверю и что-то шепчет ему на ухо. Тот недовольно смотрит на меня, а потом кивает, давая на что-то разрешение.

Меня снова хватают и тащат вглубь комнаты, обеспечивая место в первом ряду.

Увиденное заставляет сердце остановиться, а кровь застыть на месте. Прямо передо мной стоит избитый мужчина. Ну как стоит?! Его руки на цепях подвешены куда-то к потолку, а ноги безвольно подогнулись. Он весь в крови, и на это невозможно смотреть.

Ужас хватается меня ледяными щупальцами, сжимая до боли. Сейчас я полностью состою из страха и оцепенения, и не имею ничего общего с нормальным живым человеком.

– Я спрашиваю еще раз, – громкий голос Даяна заполняет комнату. – Кому ты сливал информацию о поставках?

Он говорит очень спокойно, будто ничего особенно здесь не происходит. Так – обычный разговор.

– Я не знаю, Зверь, – еле слышно хрипит мужчина. – Они не называли себя...

Широкий замах, и я зажмуриваюсь.

Мужчина издает хриплый стон, и все снова затихает. Только сейчас я вновь открываю глаза. Он скрючивается, обессилено повисая на цепях.

Теперь к нему медленно подходит Зверь.

От клокочущего в груди испуга хочется закричать, но не выходит, на лице лишь застывает гримаса немого крика. Я точно в фильме ужасов нахожусь, только здесь все по-настоящему.

Даян неторопливо о чем-то говорит мужчине, но я ничего не слышу, только собственную истерику в голове.

Я даже не успеваю снова зажмуриться, когда Зверь ударяет бедолагу кулаком в живот. Безжалостный удар, кажется, махом ломает ему все кости. У него ведь даже нет возможности защититься... И я ничем не могу помочь.

Даян хватается его за затылок, и сам наклоняется, упираясь лбом в лоб.

До меня доносятся какие-то обрывки фраз, но я все равно не понимаю их смысла.

Зверь откидывает голову мужчины, кажется, так и не добившись того, чего хотел. Делает пару шагов назад, а затем одним легким движением руки оставляет в голове незнакомого мне мужчины смертельную дыру.

Глава 17

Милана

Теперь я уже не могу сдержаться. Вскрикиваю и зажимаю рот рукой. Мои глаза наполняются слезами, и никак не получается выйти из этого состояния, суть которого я даже объяснить не могу.

Даян подходит ко мне, вызывая тем самым новый приступ паники. Он так и не спрятал пистолет. Боюсь, что теперь, за все увиденное, мне придется расплатиться собственной жизнью.

– Как тебе представление, детка? – спрашивает он, касаясь оружием моей шеи. – Было достаточно впечатляюще, или тебе снова показалось мало?!

Только что убившая человека смертоносная игрушка, скользит вверх, упирается мне в подбородок, вынуждая поднять голову.

Всхлипываю, и закрываю глаза, предполагая, что все случится именно сейчас, в эту самую минуту.

– Я не шучу, не играю и никогда не прощаю предательство. Никогда и никому, – вместо выстрела говорит Даян. – Если тебе нужны доказательства, и пустой болтовне ты не веришь – вот, смотри!

Зверь немного сторонится, чтобы мне вновь стало видно тело неизвестного мужчины. При этом он продолжает прижимать ко мне пистолет.

– Сегодня я был достаточно убедителен для тебя? – спрашивает он, спустя какое-то время.

Быстро-быстро киваю, насколько позволяет оружие.

– Ты больше не думаешь, что все происходящее с тобой детские игры, в которых ты сама можешь менять правила? – очередной вопрос заставляет меня замотать головой. – Будь послушной, Милана, и тогда тебя точно не настигнет похожая участь.

Ожигающий кожу металл опускается вместе с рукой Даяна. Я снова всхлипываю, теперь уже от облегчения.

– Уведите ее, – командует он кому-то, и меня тут же хватают под руки.

– Прекрати быть такой глупой! – говорит мне мужчина, как только мы оказываемся в подземном коридоре.

Поднимаю на него взгляд. Это второй пассажир из нашей машины. Насколько мне удалось понять, он является правой рукой Зверя.

– Тебе повезло, что Даян не распечатал тебя еще в родительском доме, и сейчас держит на особом положении. А ты брыкаешься, как бешеная. Будешь злить его, и он исполнит все, что обещал. И тогда – я тебе не завидую.

– Мне и сейчас завидовать не в чем, – всхлипываю я.

– Дура! – рычит на меня собеседник. – Ты так и не поняла, зачем тебя притащили в подвал? Сидела бы тихо – вся грязь обошла бы тебя стороной! А теперь молись, чтобы Зверь сдержал себя в руках, и не разорвал тебя так, что потом на заднице месяц сидеть не могла!

– Пожалуйста, помогите, – хватаю мужчину за вторую руку. Мне почему-то до сих пор кажется, что на него можно положиться.

– Сама себе помоги, – лишь отвечает он, сбрасывая мою руку. – Сиди спокойно, молчи, все, что говорит – исполняй. Пока Даян остается тобой доволен, ничто не будет тебе угрожать.

– А если... – хочу уточнить я, но не успеваю.

– А если – значит сама напросилась, – совсем неутешительно перебивает меня конвоир.

Мы выходим из здания на свежий воздух. Свежее, конечно, в нем только название, но и этого сейчас достаточно. После душного шумного помещения здесь настоящий рай.

Меня провожают к машине, и открывают передо мной дверь. Я послушно усаживаюсь внутрь. Тело до сих пор колотит крупной дрожью. Шея и грудь покрыты крупными холодными каплями.

– Ты меня хорошо поняла? – мужчина смотрит мне прямо в глаза, и я не нахожу ничего лучше, чем кивнуть. – Без глупостей!

С этими словами он закрывает дверь авто.

– Глаз не спускать! – командует он кому-то, а затем снова скрывается в стенах клуба, рядом с которым все еще толпятся люди.

Я сижу одна еще какое-то время, не очень долго. Всматриваюсь в темноту тонированного окна, пытаюсь разглядеть что происходит вокруг, но отчетливо вижу лишь вспышки света. Все остальное могу только додумывать.

Вот двое мужчин выводят из клуба третьего. Он опирается руками на их широкие плечи, устало волоча ноги. Я бы совершенно точно подумала, что он пьян если бы провожатые не были слишком крупными, а сам мужчина по телосложению не напоминал приставленного ко мне в качестве охраны Игоря.

Видимо, у моих неудавшихся спасителей получилось навалить ему еще до того, как на помощь подоспели остальные. Господи! Если с Игорем такое случилось, то я боюсь даже представить с какой силой бандиты отколошматили тех парней. И это все из-за меня...

Даяна я тоже узнаю сразу. Мне кажется, его стан теперь будет сниться мне ночами, особенно после того, как на моих глазах он убил человека.

Остаться с ним наедине очень опасно. Теперь я даже узнала насколько. Раньше мне все же сложно было поверить в то, что этот человек способен на зверства, это казалось вымыслом, плодом моего большого воображения, хотя у Даяны все было написано на роже, но мозг никак не хотел верить в реальность происходящего.

Теперь же я увидела Зверя в деле, и это было более, чем реально.

Глава 18

Милана

Я боюсь смотреть на Даяна. Весь путь до отеля трусливо отвожу глаза, опускаю их вниз, рассматривая собственные туфли и перебирающие друг друга пальцы рук.

После его короткого "Выходи", послушно покидаю салон автомобиля. Не могу поверить в то, что этот мужчина только что убил человека прямо на моих глазах. Его руки в крови по локоть.

Опасаясь за свою жизнь, и это сейчас мощная движущая сила в желании подчиниться.

В номер поднимаемся молча. Даян открывает передо мной дверь, пропуская вперед. Не знаю как вести себя. Что мне позволено, и чем могу взбесить его.

Зверь закрывается в ванной комнате, дверь в которую уже вернули на место. Мне ничего не говорит, не угрожает, не запрещает выходить.

Да я и сама не рискну выйти. Этаж кишит головорезами Даяна, и любая попытка к бегству будет зарублена на корню, даже если я все же рискну покинуть номер.

Быстро переодеваюсь в домашнее. Спешу, пока бандит не показался в дверях. Раздеваться перед ним нет никакого желания.

Снова подхожу к окну. В этом темном пятне почему-то вижу сейчас спасение.

Я вздыхаю, когда снова вспоминаю это его "Постель мне греть будет". В моей голове ненавистная фраза звучит, как приговор. Лучше снова в кресле скрючусь!

От страха руки трясутся. Я никак не могу забыть то, что увидела в клубе. Это было слишком и... думала, что сознание от ужаса потеряю. Кажется, что вот-вот меня новой истерикой накроет, мощной сокрушительной и разрушающей изнутри.

Но я эти чувства в себе изо всех сил давлю. Даян терпеть моих слез не станет. Разозлится, и мокрого места от меня не останется.

Мужчина выходит из душа, принося с собой аромат цветочного геля и мятного привкуса зубной пасты.

Я невольно оборачиваюсь. Не специально, просто какая-то неведомая сила тянет взглянуть.

Тут же отворачиваюсь обратно, когда понимаю, что Даян лишь в одних боксерах. Для меня, считай, практически голый, учитывая, что я собственными глазами видела, какая штука скрывается под ними.

Шелест покрывала, и скрип кровати. Зверь срывает ткань одним махом, а потом похозяйски заваливается на постель.

С замиранием сердца жду приказа. Уверена, этот мужчина в покое меня не оставит.

– Милана... – хриловатый низкий голос обращается ко мне, вызывая неуместные мурашки.

Наполняю легкие воздухом и поворачиваюсь на зов. У меня нет выбора.

– Кажется, тебе было велено проводить ночи в моей постели, – спокойно говорит Даян. – Так что шевели булками, детка!

Я мешкаю буквально пару секунд, но этого оказывается достаточно для того, чтобы вдогонку услышать очередную устрашающую реплику:

– Чего ждешь? Сюда иди, если шкура дорога. Сегодня я и так тобой очень недоволен.

Его слова подстегивают меня мгновенно. Заставляют буквально броситься к кровати, точно я этого больше всего на свете сейчас желаю.

Зверь усмехается. Мое поведение веселит мерзавца, а я точно в адов котел по собственной воле лезу.

Осторожно устраиваюсь на самом краешке. Подкладываю ладони под голову.

Мои действия вызывают у Даяна новую порцию удовольствия. Но длится это недолго, потому что очередное распоряжение не заставляет себя ждать.

– Трахать пока не могу, но нашел для тебя еще одно отличное применение. Спину разомни. Устал я.

Он поворачивается и ложится на живот, складывая мощные руки под голову. У меня во рту пересыхает от осознания того, что придется его трогать.

Я даже зажмуриваюсь, но это никак не поможет мне с заданием от Зверя.

– Приступай! – недовольно рычит он. – Чего застыла?!

Приподнимаюсь, и подползаю ближе к Даяну. Эта близость заставляет дрожать. У меня даже косточки ходуном внутри ходят, а про ладони и говорить нечего. Холодные и влажные от страха.

А что, если ему не понравится? Он накажет меня?

Мужчина лежит передо мной, растянувшись во весь рост. Высокий, статный, огромный. Бугрящиеся мышцы кажутся нереальными, но их мощь чувствуется даже на расстоянии, ощущается без касаний.

Я в сравнении с громилой просто ничтожная букашка. И сейчас это чувствуется сильнее, хотя Даян полностью расслаблен.

Разглядываю идеальное тело безотрывно, но касаться боюсь. Кажется, точно тогда произойдет что-то непоправимое.

Знаю, что долго ждать Зверь не станет, и в моих интересах начать поскорее.

Осторожно провожу одной ладонью по литым мышцам спины. Она твердая, точно камень, словно передо мной и не человек вовсе.

При первом касании меня будто током прошибает, а тихий вздох остается внутри лишь усилием воли. Мужчина очень горяч. Его кожа буквально обжигает мои ледяные пальцы.

– На спину сядь! – недовольно грохочет Зверь. – Только шорты сними. Хочу чувствовать, как ты касаешься меня своей девочкой.

Знаю, что нужно исполнить. Все делать, как велит. Сразу и без раздумий, но это же... получается... Хорошо, что у меня теперь есть хотя бы трусики. Слабое утешение, но это все равно придает уверенности.

– Чего медлим? – рычит Даян. – Будешь тормозить – без трусов на меня сядешь, и уж тогда я за тебя не ручаюсь.

Поспешно снимаю шортики. Перекидываю ногу. Чувствую внутренней стороной бедер твердую, стальную спину. Ее же жесткость ощущаю промежностью.

Вопреки ожиданиям, происходящее оказывается мне приятным. Стыдно признавать такое.

Усаживаюсь поудобнее и невольно трусь о широкую поясницу, неосознанно выполняя прихоть Даяна. Касаюсь ладонями его спины. Он, правда, напряжен. Или это всего лишь мышечная сталь дает такое ощущение?!

Мну плечи. Если, конечно, мои жалкие попытки можно так назвать. Пальцами сжимаю, но они практически не поддаются. На массаж, наверное, и не похоже.

Зверь молчит, а я продолжаю поглаживать и сжимать его спину в меру своих сил. Потом перехожу на шею. Иду вверх по позвонкам.

Мне почему-то захотелось запустить ладони в его влажные после душа волосы. Пропустить их между пальцев, погладить. Зарыться в них носом и вдохнуть свежий аромат шампуня. Но я не поступаю так. Не хочу надеть глупостей. Спровоцировать мужчину на какие-нибудь благоприятные последствия.

С удивлением понимаю, что мне и самой нравится происходящее. С каждым движением я становлюсь все более расслабленной, чувствительной к тому, что делаю.

Мну бандитскую спину уже с большим энтузиазмом, хочу сделать ему приятно. Настоящее безумство!

Зверь вдруг начинает шевелиться подо мной. Я немного приподнимаюсь, позволяя ему это сделать. Он переворачивается на спину и, схватив меня за талию, рывком усаживает обратно.

Глава 19

Даян

– Даян, пожалуйста, возвращайся скорее домой, – мурлычет в трубке женушка, но меня ее мольбы нисколько не трогают.

– У меня есть незавершенные дела, и ты знаешь об этом, – сухо отвечаю я.

Сам безотрывно наблюдаю за свернувшейся в кресле Миланой. Асия же не отстает. Продолжает выводить меня из равновесия.

– Месть никого еще доводила до добра. Отпусти все. Ты теперь на свободе, а это самое главное, – нежным голосом продолжает жена.

– Без тебя разберусь что мне и как делать! – гаркаю я. – Если у тебя больше нет срочных вопросов, прошу не отвлекать меня.

– Даян... – ее голос подрагивает. Начинается. Бесят эти нюни! – Я так устала быть одна. В чужой стране, в доме, который так и не смогла полюбить. Возвращайся, прошу...

– Это ради твоей же безопасности. Твоей и сына. Мы сможем уехать, когда я разберусь со всем.

– Конечно, – обиженно произносит Асия, – не приедешь, пока по дороге всех шлюх не перетрахашь.

– Это не твое дело кого и когда я трахаю. Если у тебя все, я спешу попрощаться.

– Даян... Пожалуйста, скорее возвращайся. Если не ради меня, то хотя бы ради Булата. Ему нужен отец.

– Разговор окончен, – я раздраженно скидываю вызов.

Жена не на столько глупа, чтобы думать, что сможет свернуть меня с намеченного пути слезливыми уговорами, и это напрягает.

Я не успокоюсь, пока не найду того, кто вздумал играть против меня, и играть, надо сказать, весьма успешно. Не стоило мне метить в политики. Сейчас бы сидел ровно на заднице, а не носился бы по стране в поисках предателей.

Меня просто решили устранить, да так, что выпутаться без реального срока не было возможности даже у меня со всем моим баблом и пиздатými связями.

Но это было бы невозможно без помощи отца Миланы, первоклассного юриста, которого я фактически считал своей правой рукой. Доверял не меньше, чем Бакиру.

А потом эта мразь выступила против меня в суде, обнажив одним махом все махинации и мутные схемы, в ряд из которых даже лучший друг был не посвящен.

Без его показаний жалкая контрабанда и прочие обвинения растворились бы в воздухе оп щелчку моих пальцев, обогатив карманы судьи, прокурора и прочей нечисти приличными денежными подарками.

И я не успокоюсь, пока не найду того, кто за всем этим стоит. "Я действовал один..." – хрипел Ворошилов, пока мои парни молотили его кулаками. Сам я мараться не стал. Хотя хотел. Велика честь для этой крысы.

Если бы не деньги, что он мне теперь должен, прикончил бы гниду. И прикончу, как только получу свое. И тогда уже ничто не удержит меня вдали от аппетитных дырочек его дочери.

Тру подбородок, рассматривая спящую красавицу. Хотя смотреть на нее опасно. Сразу взять хочется. Я за эти несколько часов в голове ее во всех известных позах отымел. Грязно. Жестко. По-животному. Долбил, точно с цепи сорвался.

И в реальности сорваться могу. Меня только ебучий уговор сдерживает. И пленка ее нетронутая. Так бы давно на болте не переставая вертел.

Разум плавится, когда на нее смотрю. Вроде ничего особенно, а выкручивает всего. Сейчас бы подойти и членом ей по губам настучать. А потом внутрь толкнуться. Прямо так, пока она в этом кресле лежит.

Меня снова уносит от порочных мыслей. Я еле держусь от того, чтобы не воплотить их в жизнь. Трахаться хочется жутко. Аж член от напряжения болит.

– Даян, – Бакир барабанит по двери с той стороны. Я открываю.

– Вот, тряпки привезли, – протягивает он мне пакет. – Че, спит что ли? – друг пытается мне за спину заглянуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.